Мы отомстим вместо ТЕБЯ. Красная нить

Давыдова Ирма

Ирма Давыдова

Мы отомстим вместо тебя. Красная нить

https://litres.ru/74214348

Аннотация

На этот раз - никаких неверных мужей! А будем мстить мы... Кому, кстати? И надо ли вообще это делать? Благодаря чудесам науки и одному безумному, хотя и бестолковому гению, Мира может перемещать свою душу в другое тело. Ненадолго, сроком до трёх месяцев, а потом надо вернуться обратно. Но получится ли вернуться, если в этом уравнении вместо двух переменных окажется три? И почему новая клиентка каким-то невообразимым образом связана с прошлым самой Миры?

Последняя книга цикла. Начало: Вторая книга:

Логическое продолжение - следующий цикл "Второй шанс". Первая книга здесь:

Содержание

Пролог 4
Глава 1. План боевых действий. 9
Глава 2. Чужая жизнь 21
Глава 3. Дела текущие 32
Глава 4. В женской консультации 37
Глава 5. В отчем доме. 48
Глава 6. Разговоры 61
Глава 7. Больничное. 70
Глава 8. Встреча 78
Глава 9. Немного воспоминаний из прошлого 88
Глава 10. Признание 97
Конец ознакомительного фрагмента. 98

Пролог

- Я отказывают это делать.

- А у вас нет какого-нибудь другого специалиста? Скажем, более компетентного?

Наши с девицей взгляды скрестились, и я почувствовала, как волна раздражения поднимается во мне на невиданные ранее высоты. Обычно я не оцениваю людей по внешности, да и вообще стараюсь не полагаться на первое впечатление. Но эта девка раздражала меня на каком-то интуитивном уровне, и ничего не получалось с этим поделать.

Вполне возможно, что во мне говорила элементарная зависть: девушка была молодой – только двадцать один, но уже состоявшейся личностью. Яркая, красивая, высокая блондинка с тем самым типом фигуры, которым вслед оборачиваются мужчины. Мои тёмные волосы опять были подстрижены по плечи, невыразительная фигура пряталась под мешковатой одеждой, морщинки под глазами легли этим утром особенно глубоко, а вены до сих пор исколоты иглами от капельниц. Я ощущала себя не на тридцать пять, а минимум на семьдесят, и эта девчонка со своими надуманными проблемами, молоденькая и здоровая, казалась грубой издёвкой мироздания.

- Я отказываюсь это делать, - повторила я, и перевела прохладный взгляд на начальника.

- Прошу прощения, госпожа Смирнова, - подобострастно проговорил Стас, и подскочил со своего места, хватая меня под локоток. – Вы позволите мне ненадолго пообщаться с помощницей с глазу на глаз? Обещаю, мы недолго.

Девица милостиво махнула рукой, и Стасик таки оттащил меня на кухню.

- Мира, ты что творишь? – зашипел он, словно гадюка. – Что значит «отказываюсь?». С каких пор у тебя появилось право выбора?

- Ну так уволь меня! – в тон ему шикнула я.

Некоторое время мы стояли друг напротив друга, осознавая абсурдность ситуации. Стас ни за что не выгонит меня, а я не уйду по собственному желанию. Мы слишком крепко связаны, чтобы вот так вот взять и всё бросить, и оба это понимали.

- Ладно, - выдохнул мужчина. – Давай рассуждать логично. К нам наконец пришла клиентка, и это после трёх месяцев затишья. Она готова заплатить сама, авансом, наш тройной тариф. Скажи, чего вдруг ты решила взбрыкнуть?

- Стасик, мы чем тут занимаемся? – уточнила я. – Наказываем неверных мужем, изменивших своим жёнам. Но эта девица даже не замужем!

- Мы всегда можем сделать исключение, к тому же согласись, тот парень повёл себя не слишком-то порядочно.

- Да нифига я не согласна! Она сама прыгнула к нему в постель, пока он был не слишком вменяем, а теперь чего-то

хочет от человека, который ничего ей и не обещал. И то, что он лишил её невинности, не доказывает, что он непорядочный.

- Мира…

- Я вообще подозреваю, что она и это подстроила. Может быть даже операцию соответствующую сделала.

- Мира! – повторил Стасик громче. – Она предлагает нам деньги и согласна на перемещение. А мы, соответственно, согласны ей помочь.

- Не всё решают деньги, и тебе прекрасно известно, что есть вещи, которые за них не купишь.

- Но конкретно мы за деньги можем купить время. Мать вашу, конкретно твоё время! Мир, ты не уходила в анабиоз с начала сентября, а сейчас на дворе декабрь. Или так нравится мазать гепариновой мазью синяки на руках?

Это был удар ниже пояса. Неделю назад мне пришлось на сутки улечься в больницу, чтобы получить свою дозу «целебных витаминчиков», потому что организм оказался на пределе. Заснуть – единственный для меня способ дождаться следующего года, чтобы получить хотя бы призрачный шанс на выздоровление. И никакой гарантии нет, что после этой девицы к нам придёт кто-то ещё.

- Стас, тут всё равно что-то нечисто, - покачала головой я. – Она нам явно недоговаривает.

- А когда нам хоть кто-то всё выкладывал как на духу? – пожал плечами шеф. – Переместишься, и тогда узнаешь

наверняка.

Несколько мгновений я ещё колебалась, закусив губу. Хотелось плюнуть на всё и свалить. Желательно, перед уходом высказав этой размалёванной девице всё, что о ней думаю. Но, во-первых, с моей стороны это было бы не просто ребячеством, но и хулиганством. А во-вторых, левая рука по-прежнему болела от иголок, но это всё равно было лучше того состояния, которое ощущалось неделю назад. Один раз я уже лежала в больнице, и повторять тот опыт было отчаянно страшно. Мне нужен этот анабиоз.

- Ладно, давай приступать к работе.

Я ожидала, что сейчас Стасик прихлопнет от радости в ладоши и побежит договариваться о сделке. Или скорей уж проверять свой счёт. Но нет, он еле заметно улыбнулся и слегка сжал мой локоть.

- Всё будет хорошо, Мир. Ты справишься.

А уж потом, само собой, побежал к клиентке. Лебезил, сорил комплиментами, и вообще делал всё, чтобы моя угрюмость не бросалась в глаза. Они подписали документы, Станислав проверил счёт и начался инструктаж. Я пропускала его мимо ушей – за столько лет могу и сама прочесть. Клиентка тоже не была внимательна, но от неё здесь зависело мало что. Мы улеглись каждая в свою капсулу, и приготовились к погружению в сон.

- Сделайте так, чтобы этот придурок понял, чего он лишается, - проговорила девчонка, буквально исходя желчью.

– Хочу, чтобы после пробуждения всё в моей жизни стало таким, каким и должно быть.

- Конечно-конечно, - проворковал Стасик, и закрыл над нею крышку. Клиентки погружаются в сон первыми и первыми же пробуждаются. – А теперь закрывайте глаза и начинайте медленно дышать.

Мы с шефом не обменялись даже парой слов. К чему, если для нас это рядовая ситуация? Я настроилась на переход, привычно стараясь воссоздать в своей голове вакуум. И, также привычно, у меня это не получилось, в последний момент пробивая тьму искорками воспоминаний.

Переход прошёл не так, как обычно – это я поняла сразу. Меня мутило, голова кружилась сильнее, чем обычно, а самым странным было то, что до сих пор не подгрузились воспоминания. Чаще они приходили постепенно в течении суток или двух, а иногда я просто просыпалась с ощущением, что эти знания были при мне всегда. Но не в этот раз.

Впрочем, ждать долго мне и не пришлось. Секунд десять, не больше, и на меня хлынул поток невиданной мощности, от которого хотелось закрыться, пока не сошла с ума. Усваивать информацию приходилось быстро, наскоком и не всегда я понимала, что за знания приходят в данный момент. Но одно, очень яркое, никак нельзя было пропустить. Самовлюблённая девица с замашками светской дивы действительно много чего от нас скрыла. И самым главным было то, что она оказалась беременна.

Глава 1. План боевых действий.

Я пила уже вторую чашку чёрного чая слабой заварки и с огромным количеством сахара. Жидкость больше не лезла, грозясь вот-вот выйти наружу тем же путём, как и входила, но я до сих пор не готова начать разговор. Стас терпеливо ждал, держа наготове печенья. Хотя какие печенья, когда тебя вот-вот стошнит, и ты даже не понимаешь, от волнения это будет, от перегрузок организма или от элементарного токсикоза. Впрочем, двенадцатая неделя началась – токсикоз уже должен пойти на спад.

- Ну что, собралась с мыслями? – тактично напомнил о себе мой шеф. – Давай, Мир, чем быстрее начнёшь говорить, тем скорее сама со всем разберёшься.

Тут он был прав, ведь лучше всего информация у меня усваивалась, когда излагала её своими словами. Потому и писала Стасику письма через день или два после перемещения, дождавшись, когда воспоминания владелицы полностью перейдут ко мне и обживусь в новом теле. Сейчас ждать смысла не было. Полный комплект я уже получила, а значит дальнейшее молчание действительно попахивало убеганием от проблем.

- Выбирай, что хочешь услышать: сказку, мелодраму, детектив?

- Хоррор есть? – деловито уточнил шеф. – Погоди, поп-

корн сделаю.

Про попкорн, кстати, не шутил – в лаборатории он был. Другое дело, что сейчас меня бы начало мутить от одного запаха.

- Хоррора в жизни нашей клиентки нет, так что будет сказка. Без жрачки!

Стас пробурчал что-то не слишком разборчивое, но спорить не стал. По негласной договорённости, с момента перемещения все относительно важные решения остаются за мной. Даже если на первый взгляд они кажутся совсем незначительные.

- Итак, жила-была девочка, и звали её Юленька Смирнова, - начала я тоном завзятой сказочницы. Ну ещё бы! Столько времени возилась с детьми последние перемещения, что заново привыкла. – Умница, красавица, младшая дочь в семье. Мамина и папина баловница. Юля не знала проблем в учёбе – та давалась ей легко, хотя и не особо интересовала. К тому же, любящие родители никак не давили на драгоценное чадо, позволив выбрать специальность по душе, и девочка пошла учиться на дизайнера. Сейчас, правда, Юля в поисках себя и вышла в академ, не доучившись год, но важное не это.

- Помимо престижного образования, - продолжила я, - у Юленьки не было проблем и с деньгами. Она не подрабатывала в кафе быстрого питания и не раздавала листовки на улице – ей просто выдавали карточки с почти неограниченным счётом, и наша героиня тратила средства, не задумыва-

ясь.

- Интересно, а меня её родители усыновят? – хмыкнул Стас, которого всегда и в любом деле в первую очередь интересовала финансовая сторона.

- Староват ты для них, - пожала я плечами. – Итак, нашей принцессе не хватало только одного – принца. Прекрасного и богатого, какие бывают только в сказках и любовных романах. Чтобы увидел Юлю и тут же вдохновенно прошептал «я ваш навеки, выбросьте карточки отца и заберите мои. И, кстати, вот билеты на Мальдивы».

- Принц мне без надобности, а путешествовать не люблю, - вставил шеф, но тут же осёкся под строгим взглядом. А я смогла продолжить.

- Но тут у Юленьки случилась осечка. Принцы были либо богатыми, но старыми, либо молодыми, но ещё совсем без денег. Или такие же папочкины баловни и прожигатели молодости, как и сама Юленька, что её совершенно не устраивало. Тут просто необходим был какой-нибудь крутой директор солидной фирмы в возрасте до тридцати, и чтоб вдобавок подруги зеленели от зависти от его улыбки. Но кто ищет, тот всегда найдёт. Олег Попов, директор весьма и весьма аппетитной фармацевтической фирмы, подходил под эти требования идеально, и Юля решила остановить свой выбор на нём. Тем более, даже их родители вращались примерно в одних кругах. Но не учла девочка лишь одного: избалованная кукла была Олегу не нужна. У него таких красавиц даже в

приёмной на секретарском месте сидит три штуки – к чему жениться на четвёртой?

Я сделала паузу в рассказе, а Стас понятливо подлил чаю. Ох, Юля… Высокомерная девчонка, думающая только о себе. Ладонь сама потянулась прикоснуться к животу, и я тяжело вздохнула.

- Юля отлавливала его и на работе, и на вечеринках, и даже организовала какие-то общие встречи, но результат если и менялся, то только в худшую сторону. Вначале Попов просто игнорировал навязчивую девицу, потом стал избегать, а теперь и вовсе ненавидит. И у него есть для этого все причины.

- Давай, жги глаголом, - поддержал начальник, когда я делала очередной глоток из чашки. – Что она натворила? Споила его и уложила в постель.

- В точку. Но есть один нюанс, который, как она надеялась, полностью изменит картину – до той ночи наша принцесса была девственницей. Действительно девственницей, не наврала.

Стас присвистнул. Я машинально отметила прагматичность младшей Смирновой.

- Поклонников у девушки всегда было с избытком, но та прекрасно знала себе цену. И потому хоть и держала парней на коротком поводке, но слишком близко к себе не подпускала, надеясь продать товар подороже. Но когда наконец нашла покупателя, вышла промашка: утром Олег заявил, что ника-

кой ответственности брать на себя не будет. Уже через час у него на руках было свидетельство врача о том, что он находился в состоянии сильнейшего алкогольного опьянения, и подписанные от семи человек заявления, что сам он к Юле не приставал. Невинна или нет, ему до этого дела нет. К тому же установить процесс дефлорации весьма хлопотно. Это был шах и мат. Она проиграла ту партию, едва переставив первые фигуры.

- Но забеременела она от него же?

- От него, но как раз это вышло случайно. В планы нашей клиентки входили красивые свидания, история любви на зависть подружкам, а после шикарная свадьба в дизайнерском платье, а не вот это вот всё. И точно она не собиралась до брака доживать до размеров бегемота.

- Ты слишком резко излагаешь мысли, - отметил Стас.

- Просто озвучиваю то, что было в голове. Итак, Юля беременна и готова требовать теста на отцовство. Но Олег – крепкий орешек. Сразу поставил все точки над «ё» и сообщил, что помимо самых минимальных алиментов она с него ничего не сдерёт, а он за это основательно попортит ей жизнь. И этот парень действительно такое сможет.

- Такая себе ситуация… И как же решила выкручиваться Юля? Прийти к нам, чтобы мы решили эту проблему?

- На самом деле, нет, - я пожала плечами. – На завтра с утра она записана в частную клинику на прерывание беременности, а в субботу должна побывать на стриме у местно-

го блогера и вывалить всю эту грязную историю на всеобщее обозрение. Пока что о беременности знает очень узкий круг людей, но Юля собралась выставить себя отчаявшейся жертвой. И раз Олег её не признаёт, решила утопить его, пусть ради этого придётся опуститься на дно и самой.

Стас грязно выругался, и я не могу его за это осудить. В своих мыслях я уже отматерилась как следует, и теперь просто пересказывала то, что знала.

- А к нам она обратилась, чтобы?..

- Чтобы мы прошли через это вместо неё, - закончила я. – Юля привыкла сваливать свои проблемы на других, но сейчас заварила такую кашу, что сделать это проблематично. А она всё-таки не боец, а избалованная трусливая принцесса.

- У меня есть другое определение.

- У меня тоже. Но знаешь, что самое забавное? – я поймала ждущий взгляд шефа. – Она действительно считает себя жертвой. Искренне верит, что Олег обязан был на ней жениться. А раз не хочет, то его необходимо наказать.

- Но как же быть с ребёнком? Его-то зачем наказывать?

- Для неё он пока не существует. Видимо, из-за жажды мести гормоны не сработали как надо, и она записалась на аборт несмотря на срок. Одиннадцать полных недель, к слову, - добавила я. – Ещё чуть-чуть, и прерывание беременности перестанет быть законным.

Стасик опять выругался, сделал круг по комнате и снова опустился на стул.

- Уже продумала план действий?

- А что тут думать? Мстить элементарно некому, так что никакого субботнего интервью не будет. И завтра в клинику тоже никто не пойдёт. За следующие два с половиной месяца мне просто необходимо будет привести в порядок жизнь этой недопринцессы и научить её ценить что-то помимо себя. Ну и извиниться перед Поповым, потому что он тут самая пострадавшая сторона.

- И угораздило же ей влюбиться…

- Нет, - не согласилась я со Стасом. – Она его не любит. Это был только расчёт, и Олега Попова она рассматривает исключительно как смесь кошелька, высокой должности и красивого личика. Даже досье на него завести не потрудилась, чтобы узнать любимый цвет, за какую футбольную команду болеет, или какой пьёт кофе по утрам. Но это ладно, с мальчиком я разберусь потом. Лучше скажи мне, дорогой, чем нам всем это грозит. Что делать, когда в уравнении с двумя переменными внезапно появилась третья неизвестная? Потому что ты от новости о беременности клиентки ругался куда как заковыристее, чем я.

В лаборатории повисла тишина, и на какой-то миг мне показалось, что Стасик постарел на несколько лет. Он точно знал ответ на вопрос, но говорить его мне не решался.

- Давай, не томи, - подбодрила его я. – И помни, мне нужна только правда.

- Правда весьма зыбка и неточна, как и всё в нашем деле,

- начал шеф. – К тому же, ты не так подкована теоретически, как я, и можешь что-то не понять.

- Стас.

Шеф посмотрел на меня исподлобья, а потом пододвинул к себе блокнот. Быстрым движением нарисовал два круга, а после прорисовал взаимные стрелки.

- Смотри, у нас есть два тела с двумя душами. Обмен основан на принципе изначального отрыва души и последующего прикрепления уже к другому телу. Клиентки засыпают первыми, и знаешь почему?

- Тебе так удобнее? – озвучила я ту версию, которую мне изначально говорили.

- Нет, просто во время сна душа как-бы отходит от тела. Чем глубже сон, тем выше она может подняться.

- И именно поэтому меня ты вводишь в анабиоз?

- Не только, - покачал головой Стас. – Душа клиентки отделяется, но всё равно прикреплена к своей физической оболочке. Они – единая система, но ты – другое дело. Твоя душа отлегает моментально и очень далеко, потому что какой-то частью просто не хочет оставаться в таких условиях.

Я медленно прикрыла глаза.

- Ты именно поэтому выбрал меня? – уточнила я, так и не рискнув посмотреть на шефа. В висках закололо, а во рту резко пересохло.

- В том числе, - подтвердил он. – Чтобы добиться такого эффекта, у человека должен быть серьёзный изъян или пси-

хического плана, или физического. Как ты сама понимаешь, выбрать на эту роль кого-то неуравновешенного я не могу.

- Понятно. Что дальше?

Смелости слушать подробности у меня не было, но и скрываться в своей метафорической раковине тоже устала.

- Итак, твоя душа отлетает от тела. Но ты – боец. Мира, ты очень сильная, и твоя тяга к жизни тоже сильна. Поэтому пустота и пытается заполниться, а к физической оболочке словно магнитом тянется ближайшая же свободная ментальная сущность.

- Душа клиентки, - я кивнула, наконец опять смотря на Стаса. – Она прикрепляется к моему телу, но то слишком крепко спит, и душа просто остаётся запечатанной. Но что, если моя собственная душа улетит чересчур далеко, не захотев занимать другое тело. Такой вариант ты не рассматривал?

Стасик опять опустил взгляд, и продолжил негромко, но очень твёрдо.

- Разумеется, рассматривал. И он возможен ровно с таким же процентом вероятности, как и стандартное перемещение. Каждый раз ни ты, ни я, ни тем более клиентка – никто не знает, получится ли произвести обмен. Как думаешь, чего ради я заставляю всех подписывать стандартный договор? Просто мне совсем не улыбается садиться в тюрьму, когда в моей лаборатории обнаружат два «овоща».

- Понятно.

Теперь я тоже опустила взгляд, глядя на кружку. Чай стал совсем прохладным, в детстве моя мама такой называла помоями. Впрочем, в моей жизни так много грязи, что остывших напиток ни на что не повлияет.

- Ненавидишь меня?

Я вскинулась и с лёгким удивлением поймала взгляд шефа. Он был твёрдым, ведь гениальный учёный Станислав Волков по-прежнему уверен в правоте своих методов. Но было там и кое-что ещё. Как бы это правильней назвать? Человечность?

- Нет, Стас, не ненавижу, - откровенно сказала я. – Благодаря тебе я до сих пор живу и приношу хотя бы какую-то пользу. А женщины, которым мы помогали… Велика вероятность, что добрая половина из них в момент прихода к нам готовы были лезть в петлю. Две так точно именно так бы и поступили, и это я могу сказать наверняка. Мне могут не нравиться твои методы или твои принципы, но я по-прежнему играю за твою команду. Итак, давай продолжим, - я перехватила ручку, к рисунку Стаса дорисовывая ещё один круг. – Как происходит обмен между двумя людьми я вроде как усвоила. Что насчёт нерождённого ребёнка?

- А вот тут мы будем опираться не столько на науку, или хотя бы психологию, сколько на эзотерику. Впрочем, невелика разница. Кое-кто считает, что душа у ребёнка появляется в момент зачатия, пока другие уверены, что она там ещё раньше. Иногда дитя выбирает пару за месяц до того, как

пойдёт в рождение, иногда за год. А иногда прикрепляется к ментальному плану матери пока та ещё сама малышка. Потому что знает, что появиться сможет только у неё и просто ждёт подходящего времени. Как бы там ни было, он – такой же участник уравнения, как и вы, и потому его душа может поменяться с тобой местами ровно так же, как и душа Юлии Смирновой. Сейчас всё прошло как надо, потому что у тебя оказались её воспоминания – наш «путеводный маяк». Но вот обратного перемещения я гарантировать уже не смогу. Когда мы работаем с парой, души стремятся вернуться на «законные» места, но это может не сработать с трио. Особенно если пройдёт много времени.

- Но раньше, чем через неделю, перемещение всё равно не провести? – уточнила я.

- Тело не выдержит, да и сознание тоже. Поэтому предлагаю всё переиграть, тебе просидев эти семь дней здесь. Чёрт с ними, с деньгами, но мы не можем так сильно рисковать.

Я постучала по столешнице ноготками. Красивыми. Совсем недавно Юля была на коррекции, и выбрала шикарный дизайн. Ухоженная богатая девочка, избалованная настолько, что это уже граничит с преступлением. Которая своими капризами испортила жизнь одному человеку и едва не погубила другого.

- Нет, давай поступим иначе. Раз уж я всё равно переместилась, то надо хотя бы попытаться что-то за нею исправить. Сколько времени у меня есть при самом лучшем раскладе?

- Авантюристка… - покачал головою Стас. Но отговаривать меня не стал, и даже не знаю, что его остановило: нежелание расставаться с деньгами, или возможность сделать доброе дело. А может просто жажда провести ещё один эксперимент? Будем считать, что последнее. – Срок надо сократить хотя бы вдвое.

- То есть, - мысленно прикинула, - нам нужно провести перемещение примерно двадцатого января?

- Лучше бы раньше, но давай пока придерживаться именно этой даты.

Вот и хорошо. Полтора месяца – промежуток небольшой, но в этот раз мне не потребуется ждать оформления развода или зубами выгрызать нажитое в браке имущество. Всего-то и нужно наладить жизнь одной взбалмошной «принцессе», а с этим я уж как-нибудь справлюсь.

Глава 2. Чужая жизнь

Первую ночь я всё-таки провела в лаборатории. Заснула на диванчике с трудом, а из-за неудобного матраца с утра болели плечи и попа. Но пачка печенья и земляничный чай сделали своё дело, и на квартиру к Юле я приехала уже в относительно нормальном состоянии.

Обставлено жилище нашей клиентки было по принципу «дорого-богато», но хороший вкус ощущался. В принципе, оно и понятно: учиться на дизайнера интерьера, и при этом не суметь сделать проект собственной квартиры – это ещё постараться надо. Другое дело, что каждый квадратный сантиметр буквально кричал, что здесь живёт принцесса, и места для маленького существа тут просто не найдётся. Ни в спальне, половина которой отведена под гардеробную с фотозоной, ни в гостиной, что была объединена с кухней и представляла собой место для вечеринок.

Первым делом направилась на кухню и осмотрела содержимое холодильника. Пророщенные ростки пшеницы, несколько бутылочек смузи, йогурты с пониженным содержанием жира... В морозилке лежало мороженое с карамельной прослойкой – на случай хандры для тандема с какой-нибудь мелодрамой, и несколько пакетов со льдом для коктейлей. Я медленно выдохнула и раскрыла приложение на смартфоне, чтобы заказать доставку еды. Мясо, фрукты,

простые крупы и много овощей. Зелень брать побоялась – беременным такое нежелательно. Полуфабрикаты брать также не стала. Готовить Юленька, конечно, не умела, питаясь по кафе или готовой едой из ресторанов, но втиснуть какие-то элементарные навыки в её оболочку казалось вполне возможным. Я ведь уже упоминала, что могу оперировать только теми умениями, что есть у хозяйки тела? Порою это серьёзно усложняло мою жизнь, как сейчас, но чего у меня было не отнять, так это опыта поисков информации и формирования навыков. Уж одну из брошенных жён я смогла обучить основам вёрстки книг если за какой-то месяц, то с элементарной яичницей и котлетами как-нибудь справлюсь. Тем более, интернет нам в помощь.

Заказ обещали доставить через двадцать минут, и я отправилась переодеваться. Придирчиво осмотрела каждый из комплектов одежды, отметила и здесь хороший вкус и умение составлять капсульные гардеробы, а потом выложила ту часть вещей, которые мне пригодятся. На кровать улеглись пять относительно приличных футболок, спортивные широкие штаны, два платья-футляра и несколько базовых блузок. Из обуви нашла только одни сапоги на плоской подошве и пару тёплых ботинок с устойчивым каблуком. Всё остальное было либо на шпильке, либо совсем не подходило под ту одежду, что отложила ранее. Не густо... С другой стороны, по клубам хозяйка этого тела больше ходить не будет, так что сойдёт.

В дверь позвонили, и за небольшие чаевые вежливый мальчик-курьер занёс пакеты мне прямо на кухню. Попытался даже пофлиртовать с красивой клиенткой, но я мило улыбнулась, погладила едва заметный живот, и курьера словно ветром сдуло. Понятливый малыш, далеко пойдёт.

Перекусывая бутербродом с сыром и помидорами, взяла один из многочисленных Юлиных блокнотов и принялась составлять список дел.

Пункт первый – еда. Готово. Покупки рассортированы, мясо варилось в кастрюльке, по соседству с гречневой крупой, а огурцы вымачиваются в холодной воде.

Пункт два – одежда. Я накидала список необходимого с учётом начинавшего расти живота, и он получился внушительным. Беременным, особенно таким стройным, приходится менять фактически весь гардероб. Помню, с Нюшей я закупала всё, включая колготки с поддержкой живота и слинго-куртку. Юлю будет ждать та же песня.

Третьим пунктом в списке необходимого числилась постановка на учёт в женскую консультацию. Разумеется, всегда можно обратиться в частную клинику и наблюдаться там. Но, во-первых, государственное учреждение посетить всё равно придётся, иначе тебе просто не дадут документы к родам. Во всяком случае, раньше не давали. А во-вторых, мне очень хотелось, чтобы наша избалованная дива на собственной шкуре поняла, каково это – быть не центром вселенной, а одной из многих. Сидеть в очередях, ждать своей записи по

несколько недель, вежливо общаться с персоналом и вставать рано утром, чтобы сдать анализы. Ей это просто необходимо. Розовые очки надо ломать на максимально мелкие кусочки.

И последним на сегодня, но не по важности, я выписала устройство на работу. Диплома наша госпожа Смирнова ещё не имела, однако для её специализации он не всегда и важен. Один раз я переместилась в иллюстратора, работающую на фрилансе, и ещё оттуда запомнила, что главное в творческой профессии – грамотно составленное портфолио. У Юли было несколько весьма хороших проектов, которые хранились в университете, а значит самое время съездить за ними и разослать по фирмам хотя бы с десяток резюме.

Покупку одежды я решила отложить, раз время терпит. В женскую консультацию записалась, пока поглощала мелко нарезанное мясо, перемешанное с гречкой и огурцами. Вернее, не записалась на приём, а пока просто прикрепилась. Документы обещали рассмотреть сроком до трёх дней, значит пока с этим вопросом можно взять паузу. Вот что я собиралась сделать сразу после обеда, так это съездить в универ.

Минимум макияжа, волосы убрала в хвост, надела строгое прямое платье, в котором живот ещё не заметен. Сложила в сумку паспорт, студенческий билет и несколько набросков, которые Юля отрисовывала в свободное время. Вызвала такси и направилась к учебному заведению. Пришла я как раз в середине пар, поэтому толпы студентов не заметила –

они сидели по аудиториям. Сразу же поднялась в деканат, но в последний момент завернула на свою кафедру. Не к заведующему, который вроде как должен был руководить дипломной работой Юлии, а к одному из преподавателей, пожилому и весьма добродушному дяденьке.

- Юленька, да тебя не узнать! – воскликнул тот, едва я зашла на кафедру и вежливо поздоровалась. – Повзрослела, что ли?

- Никита Васильевич, я к вам с просьбой. Мне бы забрать свои работы…

- Ты что, переходить куда-то собралась? – насторожился мужчина. – Ты это брось. У тебя есть все данные, чтобы стать толковым специалистом!

- Нет, не переходить, - помотала головой. – Но кажется мой академический отпуск придётся продлить по не совсем зависящим от меня причинам.

Я развела руками, а профессор внимательно на меня посмотрел. Не знаю, догадался о беременности или нет, но серьёзно кивнул и указал на стул рядом с его рабочим местом.

- А что с проектами своими делать собралась? – спросил Никита Васильевич, как только я устроилась на месте.

- Хочу оформить в портфолио, - сразу призналась я. – Там вроде бы было что-то толковое. К тому же я принесла несколько набросков. Можете посмотреть?

Передала папку с зарисовками профессору, и тот действительно принялся их рассматривать. Несколько раз переби-

рал, одну из работ перевернул с ног на голову, а после утвердительно кивнул.

- Первая и та, что с бассейном – совершенная дрянь, даже не переделать. А вот вторая, с зелёной зоной, имеет хороший потенциал. Остальные тоже можешь докрутить, но обязательно оформи в красивый проект и доделай в цвете.

- Их же можно предоставлять потенциальным нанимателям?

- Если вместе с тем, что осталось от твоей прошлогодней курсовой, то вполне можешь попробовать. А ещё, загрузи проекты на электронные площадки. Конечно, лучше всего работает в нашем деле сарафанное радио, но у тебя интересный взгляд на работу с пространством, к тому же незасорённое мышление. Если не станешь ломить цену, то вполне сможете договориться. Кстати, где-то у меня был список фирм, всегда готовых поработать с новичками. Сейчас-сейчас…

Никита Васильевич порылся в ящиках стола и передал мне бумажку. А следом ещё одну.

- А это что такое? – спросила я, разглядывая перечень дисциплин.

- Дисциплины, которые тебе необходимо досдать для получения диплома, - пояснил профессор. – Если бы не собралась брать паузу, уже вовсю готовилась к сессии.

Если бы летом Юле не втемяшилось, что для полного счастья она должна охомутать Олега Попова, то сейчас жила бы полноценной студенческой жизнью и писала диплом. Бес-

толковая девчонка! Но теперь внутри неё появилась новая жизнь, и это окупает любые неудобства.

- Не засиживайся в академе. Предметы сможешь сдать потом вместе с заочниками, а в качестве диплома тебе засчитают любой уже осуществлённый проект. Смирнова, - ещё серьёзнее продолжил мужчина. – У тебя есть потенциал и необходимые амбиции, чтобы работать с по-настоящему интересными проектами. Не растрать его на вечеринки.

- Спасибо за совет, Никита Васильевич, - кивнула я. Ох, если бы к нему ещё и сама Юля прислушалась … - Я постараюсь изо всех сил. Уверена, вы ещё будете мною гордиться.

Мужчина улыбнулся, поднимаясь из-за стола: пара вот-вот подойдёт к концу, и у него наверняка впереди не одна лекция. Проводил меня до двери, передал папку, оба листа, а заодно пропуск в архив, чтобы забрала курсовые проекты. А потом протянул ладонь.

- Действительно повзрослела ты, Смирнова, - от крепкого рукопожатия я ощутила себя девчонкой-студенткой. Сама бы Юля же наверняка почувствовала себя очень взрослой. – Давай, дерзай покорять вершины.

Ещё раз поблагодарив профессора, я протопала в деканат подписать скопившиеся документы, а потом спустилась в архив. Три объёмные папки так и намекали, что нам пора домой, но я опять проголодалась. Подозреваю, до вчерашнего дня Юля стабильно сидела на диете, хотя и изредка срывалась, лопая пирожные с кремом. Мне же до безумия хотелось

мяса, и ноги сами потянули в студенческую столовую. Не то, чтобы там особо вкусно кормили, но я, кажется, готова была отдать полцарства за котлетку с подливой и картофельным пюре.

Котлеты, пюре, и даже салат из свежих огурцов уже лежали на моём подносе, когда периферийным зрением заметила знакомые хозяйке этого тела силуэты.

- Юля, ты что ли? – воскликнула молоденькая высокая брюнетка с бровями только после коррекции. – Я думала, ты сегодня… ну сама знаешь, где.

- Это у тебя что, картошка? – брезгливо поморщившись, за соседний стул уселась рыжеволосая пышечка. – Мерзость какая!

- И вам привет, девочки.

Я аккуратно разрезала ножом котлету, словно не в студенческой столовке сижу, а в элитном ресторане. Прямая спина, невозмутимое лицо, уверенность в своих силах – и вот даже в самой глупой ситуации ты словно королева. Котлеты, кстати, были вкусные. Мяса положили маловато, но вполне приемлемый рецепт и хорошее исполнение. Интересно, они мне упакуют пару порций с собой?

- Так что ты здесь забыла, Юль? – опять напомнила о себе худышка, и я мысленно вздохнула.

Передо мной сидели «подруги» Юли. Именно так, в кавычках, потому что подбирала их наша принцесса весьма определённым образом – ей нужна была свита. Не красивее

неё, не умнее, и уж точно не человечней. Девочки выполняли обязанности фрейлин и поставщиков сплетен, а также вовремя охали, ахали и одаривали госпожу Смирнову комплиментами. Такие люди крутились вокруг Юли всегда. Они были очень удобным, а сама девочка нашла к ним подход ещё с младшей школы. Просто тогда она угощала закомплексованных одноклассниц жвачками и передаривала своих надоевших кукол, а сейчас – проводит на закрытые вечеринки и оплачивает шопинг. Не могу сказать, что в последние годы сама была окружена хоть кем-то из близких, но уж в студенчестве-то подруги у меня были. Такие, что друг за друга горой, и вместе и в огонь, и в воду, и на весёлую пирушку. И вот сейчас, заедая пюре огуречным салатом, мне стало жаль избалованную девочку. У неё попросту нет и никогда не было настоящих друзей. Она даже не понимает, чего себя лишила.

- Приходила за прошлогодними курсовыми проектами, - киваю на папки у стола, а сама размышляю, не взять ли добавки прямо сейчас. Почему-то упорно не могу вспомнить имена этих девчонок, а ведь Юля провела с ними четыре года… - А сейчас вот решила пообедать.

- Да чёрт с ней, с этой учёбой, - отмахнулась рыжая. – Ты на аборт-то сходила? Когда я делала, ещё три дня провалялась в постели из-за слабости, а ты уже скачешь по университетским этажам.

- Нет, не ходила, - пожала плечами. – И не собираюсь.

- Юль, да ты что, сдурела? – теперь взяла слово брюнетка, округляя глаза. – Скоро прерывание беременности тебе сделают только за взятку, да и то не везде. Зачем тянешь до последнего?

- Кстати, в субботу вечером концерт Михая. Я нашла, через кого заказать билеты, и могу скинуть координаты. Ну или хочешь, просто отправь деньги мне, и я всё куплю сама.

Я медленно выдохнула и отодвинула от себя уже пустую тарелку. Добавки хотелось, но в такой компании даже волчий аппетит отобьётся.

- Ни на какой концерт я не пойду, - я строго посмотрела на пышечку. – Хватит, нагулялась. Теперь самое время подумать о по-настоящему важных вещах. А вас не смею задерживать.

Поднялась из-за стола под изумлённые с помесью брезгливости взгляды. Плевать, ну серьёзно. Я словно завзятая гадалка могла бы предсказать, что ждёт нас впереди. Несколько недель меня будут заваливать то льстивыми, то гневными сообщениями, и только когда девочки окончательно поймут, что их отлучили от «кормушки», оставят Юлю в покое. Вполне возможно, распустив перед этим пару десятков грязных сплетен. Но я действительно намеревалась тратить Юлины дни исключительно на важные вещи, и прилипалы, самою же ею приручённые, в этот список не входят.

На улице меня ждало декабрьское солнышко. Оно совсем не грело, да и светило робко, лучиками пробиваясь сквозь

тяжёлые тучки. Но мне оно нравилось, а в душе царила теплота. Я машинально положила ладонь на живот, как делала это почти четырнадцать лет назад, и улыбнулась. Как же хорошо всё-таки жить!

Глава 3. Дела текущие

А от столовского пюре у меня появилась изжога. Блин, никто в двадцать один не должен даже знать, что такое проблемы с желудком! Ещё обиднее, что Юля ничем подобным не страдала, но беременность всегда вносит в жизнь свои коррективы. В итоге я едва доехала на такси до дома, и там стакан за стаканом выпила три кружки тёплого молока. С мёдом!

Жизнь начала налаживаться, и я запоздало пожалела, что не купила в универе обед на вынос. Хотя бы котлетки и салат. Нарезала себе ещё отварного мяса с овощами, поела и наконец уселась разбираться с теми листиками, который выдали мне на учёбе. Сперва пробежалась взглядом по списку фирм, сотрудничающих со студентами: не густо, но есть за кого зацепиться. Оформила сопроводительные письма, нашла в открытом доступе электронные адреса, но отправлять ничего не стала. Вначале нужно разобраться, как создавать портфолио на электронных площадках.

Просидела в интернете я почти до поздней ночи, несколько раз опять бегая к холодильнику. Оформление портфолио оказалось чертовски сложной задачей, особенно если учесть, что с дизайном интерьера я раньше не имела дела даже в качестве клиента, а у самой Юли не было опыта в составлении резюме. Кажется, она поэтому и захотела в срочном порядке

выйти замуж – испугалась ответственности и того, что придётся разбираться с трудоустройством. Но чем хороши любые проблемы? Первый раз ты их решаешь с огромным трудом, зато потом это как езда на велосипеде: набил шишки и катаешься вволю.

Спать улеглась почти в полночь, и утром провалялась до десяти. Зато оно началось с хороших новостей – меня прикрепили к поликлинике, и уже на завтра есть свободное окошко к акушеру-гинекологу. Самое время. Тем более, ещё чуть-чуть и будет первый скрининг.

Поднялась с постели, потянулась, сделала лёгкую разминку и пошла в ванную комнату. Пока чистила зубы, машинально отмечала, что в этой квартире придётся переделать. Как ни крути, выходило слишком много, и в голову пришла здравая мысль: Юле просто необходимо поставить родителей в известность о своей беременности. В идеале и вовсе переехать жить к ним.

Как бы отреагировали мои родители, забеременей я до брака? Даже знать не хочу, но явно не слишком радостно. Для них это бы стало позором, хотя сумей я настоять, и вряд ли бы меня отправили на аборт. Попрекали, унижали морально, но всё равно не бросили. С нашими клиентками я поняла, что жизнь – она весьма многогранна. И если родные люди тебя поддерживают, то из любой ситуации ты сможешь выкарабкаться, любую трудность преодолеть. Брошенные жёны, которых поддерживали родители или уже по-

взрослевшие дети, почти никогда к нам не приходили. А если и обращались, то всегда получалось выйти из тех ситуаций с минимальными потерями, особенно моральными. У Юленьки Смирновой было огромное преимущество перед другими – родители её любили. По-настоящему и беззаветно, той самой горячей любовью, которая может быть только между действительно близкими людьми. В памяти Юля хранила очень нежные воспоминания и о маме, и об отце, а значит им можно и даже нужно доверять, а попросить о помощи совсем не стыдно. Они поддержат свою дочь, что бы с той ни случилось, и даже больше - им такая забота будет в радость.

Лёгкий завтрак, который перерос в обед, и вот я снова уселась за создание портфолио. Сегодня дело спорилось быстрее, но приходилось тормозить себя и делать паузу каждые двадцать минут, хотя бы просто походить по квартире. Вообще-то стоило бы выйти и немного погулять, но я решила экономить силы перед завтрашним больничным днём. Зато уж в чём себя не ограничила, так это в потреблении фруктов и овощей. Хотелось отъесться за все недели бестолковой Юлиной диеты.

Положив ладонь на живот, я задумалась над тем, как проходит беременность нашей клиентки. Когда ждала Нюшу, всё было по-другому: меня полоскало ранним токсикозом каждый божий день, и пару раз я даже не успела добежать до ванной. Зато такого зверского аппетита не было и в помине. Тогда хотелось сладкого, а сейчас мечтаю о стейке из говяди-

ны и котлетках из пароварки. Интересно, от чего зависят эти пищевые пристрастия и самочувствие? От самой женщины, ресурсов её организма, или от пола ребёнка? И смогу ли я вообще прочувствовать это единение с малышом, раз уж он мне не принадлежит?

Впрочем, все эти философские рассуждения я отложила до нужных времён. Вместо этого сделала ещё один бутерброд, по-быстрому написала письмо для Стасика, в котором пересказала события вчерашнего дня, а потом достала первый из листков, который выдал мне Никита Васильевич. Вчера я просмотрела его бегло, только и отметив названия да поискав контакты. Сегодня надо было подойти к вопросу с толком.

Список фирм был не слишком большим – всего-то десяток. Плюс пять интересных вакансий я нашла на сайте с работой. Рассматривать мою кандидатуру они могут и месяц, и два, поэтому я создала стандартное резюме, которое можно будет корректировать под каждую организацию согласно её требованиям, и разослала на каждый из адресов. Пункт с работой был самым слабым звеном в моём плане. Кому нужна неопытная студентка, когда вокруг целая куча специалистов? Тем более, студентка в положении. Конечно же всегда можно будет попросить поддержки у родителей, но мне хотелось хотя бы попытаться добиться чего-то самой. Юле необходимо почувствовать, как зарабатываются деньги не меньше, чем постоять в очередях на приёме к гинекологу. Поэто-

му семнадцать писем отправились к адресатам, и рано или поздно что-то из этого просто обязано получиться.

Глава 4. В женской консультации

Будильник зазвенел в восемь часов утра. Я провела необходимые гигиенические процедуры, плотно позавтракала, надела спортивные штаны и чёрную футболку, и наконец-то вышла из дома. До женской консультации было всего-то пять кварталов, и раз сегодня не было ни гололёда, ни мороза, решила совместить поход к врачу с прогулкой.

Женская консультация встретила меня суетой, шумом у регистратуры и специфическими запахами рядом с лабораторией. Гардероб работал, а бахилы были в наличии – это плюс. Очередь что в регистратуру, что в кабинет была огромной – это минус. Хотя в нашем случае всё-таки тоже плюс, потому что никакой опыт не будет лишним для хозяйки этого тела.

Оформив все документы, я прошла к нужному кабинету и настроилась на долгое ожидание. До начала назначенного приёма оставалось десять минут, однако передо мной ещё сидело пять человек, и две из них вне очереди. Не из-за медлительности врача, а просто потому, что так работает наша система здравоохранения. «Передала» свою очередь и пристроилась на диванчике с блокнотом и карандашом в руках: уж если и тратить время, то делая новые проекты в портфолио, а не просматривая видео про котиков. Даже наброски пригодятся, к тому же я элементарно не могла сидеть

без дела. Моя привычка всё организовывать наложилась на нервозность самой Юлии от нахождения в подобном месте, и из-за этого я либо что-то рисую, либо трясусь от страха. Третьего не дано.

Изрисовав пару страниц, во время которых из кабинета вышел только один человек, зато вошли двое со словами «мне только спросить», я принялась рассматривать существенно увеличившуюся очередь. Тут были и молодые девушки, и дамы в возрасте. Вряд ли все они были беременны, но огромных животов в поле зрения хватало. Одна женщина пришла с мальчишкой лет трёх, который ныл, что хочет спать, а другая, чуть старше Юли, взяла с собой супруга. По виду парня, тот бы тоже с удовольствием поныл как он не выспался и что ему тут страшно и хочет пить, но здравый смысл не позволял. Я мысленно ухмыльнулась – кажется, он пришёл сюда в первый и в последний раз.

Под дверью я в итоге просидела чуть больше часа, и посчитала это отличным результатом. Пока ходила с дочкой, вообще могла ожидать своей очереди часа по три-четыре – систему не переделать. В кабинете оказалось чистенько и аккуратно, но весьма тесно. Плакаты почти повторяли те, что я разглядывала в коридоре: грудное вскармливание, этапы развития плода, профилактика аборта. Висели ещё какие-то нормы набора веса, но мне было куда как интереснее рассматривать врача. Та оказалась женщиной немного за сорок, смотревшейся очень строго в очках с тяжёлой оправой и с

убранными в пучок волосами. Меня она удостоила очень беглым взглядом, зато акушерка – улыбчивая дама предпенсионного возраста, с интересом оценила и мордашку нашей принцессы, и аккуратный маникюр, и сумочку, ценник которой наверняка превышал пару её зарплат.

- Повод обращения? – безэмоционально поинтересовалась врач, продолжая заполнять карточку на предыдущую посетительницу. Бейджик блеснул на свету, привлекая внимание к необычному имени - Виталина Елисеевна.

- Беременность, - призналась я.

Женщина поморщилась, но от документации не оторвалась.

- За направлением на аборт?

- Нет, хочу встать на учёт.

На долю секунды пальцы гинеколога замерли над клавиатурой, но выражение лица не изменилось. Хороший она специалист, умеет носить маску правильно.

Я молча прождала ещё пару минут, когда та наконец завершит предыдущие дела и перейдёт ко мне. Акушерка тоже сидела тихо, но этот хитрый прищур я узнаю из тысячи – веселушка-хохотушка, которая любит свою работу. И беременяшек тоже любит. Наверняка она в своём воображении придумала, какой у Юли будет малыш. Надо будет им потом пирожных принести, как станет срок побольше, а то сама наша принцесса ни за что не догадается.

- Итак, Смирнова Юлия Сергеевна, - уточнила врач, нако-

нец посмотрев на меня. – Дата последней менструации?

- Пятнадцатое сентября, - ответила я. Таких вещей хозяйка тела не помнила, пришлось заранее заглянуть в календарик.

- Какие-то обследования проходили?

- Пока нет, только тест на беременность.

- Хм…

Минус десять очков приязни.

- Какая по счёту беременность? – продолжился мой опрос.

- Первая.

- Начало половой жизни?

- С двадцати одного.

- Хм…

Плюс десять очков приязни. Кажется, Виталина Елисеевна удивилась бы меньше, скажи я про пятнадцать.

- Замужем?

- Нет. Буду числиться как мать-одиночка.

- Ох ты ж божечки…

А это уже акушерка. Не выдержала-таки!

Врач постучала короткими ноготками по столешнице.

- Срок уже большой, так что давайте в кресло – будем смотреть.

Кресло так кресло, для меня не в первый раз. Проведя привычные манипуляции, через несколько минут я уже снова одевалась, а гинеколог выдала мне ворох бумажек для заполнения. И не мне одной.

- Марья Петровна, выписывай все направления на кровь – общую и биохимию, на мочу, на болезни. Что там по скринингу?

- Запись только через три недели, - акушерка подняла голову и задумалась. – Хотя вроде как на послезавтра кто-то отказался…

- Так, - строгий взгляд на меня. – Припозднились вы с приходом к нам, Юлия Сергеевна. Ждали чего-то?

- Просто идиотка, которая до последнего боялась и хотела сделать аборт, - честно призналась я. В байку о том, что изначально собиралась в таком возрасте становиться матерью-одиночкой, мне бы всё равно не поверили, а слезливых историй про брошенок хватает и без меня. Лучше всегда говорить правду.

- А передумали почему? – строгий, но внимательный взгляд. Кажется, к Юле она постепенно проникается доверием.

- Потому что это – мой ребёнок.

Юле наверняка под взглядом Виталины стало бы неуютно. Но я-то была уже взрослой и опытной женщиной, и знала, откуда растут ноги у таких эмоций. Собственно, при первой встрече меня саму наша клиентка жутко раздражала: молодая, красивая, яркая и не обременённая лишним грузом жизни. А ещё, она была здорова. По Юле видно, что самые страшные её потери – не купленная в детстве десятая по счёту куколка, да пропущенная очередь к маникюрше. Во мне

ещё четыре дня назад говорила зависть к юной и беззаботной девушке, и это в принципе нормально. Когда тебе под сорок, и ты уже многое повидала, такая зависть – не преступление. Она не лично к Юле, а просто ко всем таким же молодым и счастливым. Не делает тебя плохим человеком, а наоборот, подстёгивает не тратить время зря. Ненормальным будет только если начинаешь изливать эту желчь на конкретного человека. Я знала это. Врач тоже знала, даже получше меня.

- Ладно, сейчас что-нибудь решим, - Виталина Елисеевна подняла трубку стационарного телефона и вслушалась в гудки. – Насть, привет. Ага, помню. Знаю, ага… Слушай, у тебя же на скрининг был отказ? Ага, в частную клинику перезаписалась, помню. Получается, окошко появилось? Я тебе кину сейчас заявку на Юлию Сергеевну Смирнову – подтверди. Пришла по срокам впритык. Что значит, должна буду? А кто мне внеурочно подсунул отчёты заполнять? Ладно-ладно. Всё.

Гинеколог положила трубку, и, кажется, сама была немного смущена этой сценой. Взяла переданные ей от акушерки бумаги, потом забрала мои заполненные анкеты, и словно сама себе кивнула.

- Завтра к семи утра на анализы, строго натощак. Через три дня на УЗИ, придёт смс с точным временем. Повторно на приём записала вас через четыре недели, уже после праздников. Об этом тоже будет сообщение.

- Спасибо, - поднимаюсь со своего стула, стараясь не потерять этот ворох макулатуры. – Хорошего вам дня.

- И тебе, детка, - слышу от стола акушерки.

Врач молчит. На приёме мне понравилось.

Остаток дня я провела почти что в праведном безделии. По пути домой купила в магазине мороженое и холодец, после обеда переоделась в уютную кигуруми, и до ночи лениво редактировала вчерашние портфолио. Получила два отказа от фирм, которым направляла вчера резюме, и одно туманное «мы внесли вас в базу дизайнеров». Ладно, Москва тоже не сразу строилась.

Спать я улеглась в десять и некоторое время ещё крутилась с боку на бок. Подросший животик уже начинал мешать, но в целом самочувствие было приятным. Сделала дыхательную гимнастику, прикрыла глаза и погрузилась в сон.

Спалось мне беспокойно, и я не могла понять, почему. Мешали то ли мои эмоции, замешанные на прошлой беременности, то ли какие-то Юлины страхи, то ли сказался элементарный мандраж перед походом к врачу. Врачей я с детства побаивалась, но в последние годы у меня на это появилась ещё и веская причина. Вряд ли у Юли тоже хрупкие и тонкие вены, да и синяки остаться не должны, но я всё равно переживала.

Проснулась по будильнику, в шесть десять. Голова побаливала от раннего подъёма и немного тошнило. Хотелось выпить минералки с лимоном, а потом позавтракать лёгким йо-

гуртом, но ничего из этого мне было нельзя. Поэтому влила в себя стакан тёплой водички, положила в заранее подготовленную сумку бутылку с водой и два батончика, а потом вызвала такси.

Как назло, в салоне пахло выхлопными газами и самым мерзким освежителем-ёлочкой, какой я только слушала. Плюс начинался час-пик, и мы тащились до отвращения медленно. По времени в дороге я не выиграла, только разве что не тащилась пешком, но из машины буквально вывалилась, на свежем воздухе с трудом приходя в себя.

Женская консультация к этому времени уже гудела, словно улей. Я пристроила баночку с анализами на столик и ощутила, как едва утихшая тошнота опять возобновилась: оставлять продукты жизнедеятельности здесь полагалось в открытой таре. Словно в насмешку, забор крови был в соседнем кабинете и по живой очереди, поэтому даже не отдышаться. Проход в остальное здание перекрывали тумбами, и в крохотном проходе нас набилось человек тридцать, не меньше.

Опытные медсёстры работали быстро и слажено, но им всё равно приходилось заполнять виртуальные бланки и прикреплять бумажки с направлениями. Дыхательная гимнастика помогала слабо. Передо мною оставалось три человека, когда дурнота достигла апогея и я сбежала в туалет. На самом деле, собиралась только умыться, но кажется кто-то разлил содержимое своей баночки, и меня вывернуло прямо в раковину. Чёрт! С Юлей такого не случалось... Впрочем, раньше

Юля в государственную поликлинику анализы сдавать и не ходила.

Очередь свою я пропустила, но меня запомнили и пустили в кабинет следующей. В лаборатории стало полегче. Там пахло только спиртом и чуть-чуть – другими лекарствами. Мне ткнули на ближайший стул, забрали бумажки, обернули жгутом руку выше локтя и сказали работать кулачком.

- Слушай, Маруся вчера вечером приносила бумажки для анализов, - вскинулась та медсестра, что сидела у входа. - Говорила, что не всё отдала беременной, которая выглядит как Барби.

- Смирнова? – на меня посмотрели, кажется, все, кто был в кабинете. – Ещё две пробирки тогда. Итого будет восемь – надо ещё на генетику сделать, и на резус-фактор.

- Восемь?! – в ужасе переспросила я. – Но я…

- Сиди смирно и отвернись, если боишься.

Я боялась так, что не передать словами. Три пробирки с кровью были для меня ужаснейшим кошмаром, а тут – целых восемь! И никакие мысли о том, что более крупная и здоровая Юля должна спокойно перенести такую кровопотерю, не помогали ни на миг. В какой-то момент в ушах зашумело, но почти сразу отпустило, и я не успела моргнуть, как на руке ослабили жгут.

- Ну вот, а ты паниковала! – проговорила медсестра. – Иди в коридоре посиди, и зови следующую.

Я кивнула, послушно поднимаясь со стула. Сделала шаг

по направлению к двери. Ещё один. А потом уселась на кушетку, потому что глаза закрывались против моей воли, и я легла.

Суета началась вокруг меня страшная! Кто-то уже подбежал с нашатырным спиртом, кто-то обмахивал салфетками. Огромных трудов стоило заговорить и успокоить персонал, что я не в обмороке. Просто нет сил подняться, что в принципе нормально при кровопотере на фоне стресса, голода и предыдущей рвоты. Мне помогли попить из бутылки, которую взяла из дома, я съела оба батончика, посидела ещё минут пять, и только после этого вышла из кабинета. Наставлений получила на год вперёд, а кто-то даже поделился шоколадкой. Тоже своего рода приключение, но именно сейчас я остро ощутила, насколько же трудно, когда рядом с тобою нет крепкого плеча, на которое могла бы опереться. Нельзя, чтобы Юля была в такой ответственный период одна. Ни в коем случае нельзя!

Пока я прохлаждалась в лаборатории, проходы в коридоры наконец открыли. Я юркнула внутрь, занимая лавочку подальше от туалета, вытащила карамельку из маленького кармана сумки и посидела там ещё минут пять. Идти домой пешком нельзя, это понятно, но и к поездке на такси я была не вполне готова. Час-пик грозился вот-вот закончится, тогда и вызову машину, а пока… Я достала телефон и первым делом заказала доставку продуктов. Через час у меня на столе должна появиться творожная запеканка, ещё мясо и

замороженная смесь для рагу. А пока образовалось свободное время, открыла список контактов, нажала тот, рядом с которым нарисовано сердечко, и нажала кнопку вызова.

- Мамуль, привет, - сказала я, как только мне ответили на том конце. – Не против, если вечером приеду к вам на ужин?

Глава 5. В отчем доме.

Закончив с обедом, я сделала то, что откладывала вот уже несколько дней – попыталась связаться с Олегом Поповым. Разумеется, в качестве будущего мужа Юли или отца её ребёнка я его не воспринимала. В моём понимании, любой мужчина – он как конструктор. И чтобы получить необходимый результат в виде заботливого и ответственного мужа, придётся повозиться со сборкой. С Поповым возни будет слишком много, даже вспыхни между ним и принцессой взаимные чувства, поэтому пусть себе живёт где-то там, подальше. Но лучше бы этим двоим потерять друг друга из виду если не на хорошей ноте, то хотя бы не врагами.

Самое логичное - извиниться перед Олегом и разойтись, как в море корабли. Другое дело, что чтобы извиняться, нужно иметь с человеком хотя бы какую-то связь. Попов же ушёл в жёсткий игнор, логичный и ожидаемый. На звонки не отвечал, в мессенджерах Юля была у него в чёрном списке, а на работе секретарь отказывалась соединять с ним, даже когда я представлялась кем-то другим. Очень может быть, девушка просто распознавала меня по голосу, ну или вместо неё это делала специальная аппаратура. Я даже написала ему на рабочую почту. Не извинения, разумеется, а с просьбой пообщаться, но ни ответа, ни привета не получила. Только стандартную отписку «ваше письмо получено, оно очень важно

для нас». Разумеется, важно! Вы просто ещё не знаете, насколько.

Помимо фиаско с несостоявшимся благоверным Юли и инцидента в женской консультации, дома меня ожидала ещё одна неудача. Вернее даже три, просто их можно подвести под одну гребёнку: отказы в собеседовании. Я их пересчитала и обнаружила, что из семнадцати организаций в восьми мою кандидатуру уже отклонили. По-хорошему, надо засесть и поискать ещё какие-либо фирмы, но прямо сейчас делать этого не хотелось от слова совсем. Настроение было на нуле, притом и моё, и Юлино. В таком состоянии просто необходима поддержка со стороны, и я начала сборы на ужин в отчий дом.

Волосы убрала в высокий хвост, надела тёплое свободное платье, чтобы раньше времени не напугать родителей округлившимся животом, и не нанесла никакого макияжа. Вообще, глядя в зеркало я всё больше удивлялась, зачем наша принцесса красилась. Без косметики она смотрелась на свой возраст и казалась очень милой и привлекательной. Но Юля нежно пестовала образ роковой красотки, которой вслед оборачивается противоположный пол, и потому предпочитала кричащий макияж, безупречную укладку и шпильки, от одного вида которых у меня начинала кружиться голова.

Обдумывая образ хозяйки этого тела, в голову пришла мысль, что будь у Юли больше времени и подруг, она могла

бы стать кем-то вроде модного консультанта. Наверняка эта профессия имеет название, которое я просто не знаю, но в стиле, тряпках и макияже девчонка знала толк. Вообще, эта мысль нравилась мне всё больше и больше, правда развить тему до серьёзных масштабов в любом случае не получилось бы. Для наработки клиентской базы и создания портфолио месяца мало, а больше я себе позволить не могу. Но если хотя бы попытаться начать, то кто знает, вдруг самой Юле это понравится?

Погружённая в эти мысли, я и сама не заметила, как такси остановилось по нужному адресу. Мать Юли вышла прямо к калитке, порывисто обняв дочь, и у меня в груди разлилось тепло. Ощущение дома и заботы укутало не хуже шали, что тут же опустилась на мои плечи, и это было до мурашек приятно.

- Милая, как же я тебя давно не видела! – воскликнула женщина, подталкивая меня ко входу в дом. На пороге уже стоял отец Юли и тоже ласково улыбался. – Выглядишь бледненькой… Ты там вообще питаешься нормально? Овощи кушаешь? Смотри, я приготовила твой любимый омлет и напекла того печенья, которое ты могла съесть хоть тонну, когда была маленькой.

- Спасибо, мамочка.

Я улыбнулась и переступила порог. Вначале обнялась с отцом под ворчание матери, мол, встал в дверях и не даёт ребёнку даже раздеться. Потом разулась, сунув ноги в мягкие

тапочки, уже заношенные, но от того ещё более любимые. Мытью рук аккомпанировали новости родителей, которыми они делились наперебой. И вот наконец устроилась за стол, где в руки мне вложили кружку с чаем с бергамотом, а рядом водрузили вазочку с домашним печеньем.

Хрумкая сдобой, я из-под ресниц разглядывала сидевшую передо мной пару. В воспоминаниях Юлии они были немного другими – наверное из-за того, что та к ним относилась ровно так же, как и в детстве. Я же смотрела на уже пожилых мужчину и женщину, которые прожили пусть и не слишком лёгкую, но скорей счастливую жизнь. Оба красивые, не стесняющиеся стареть в свои «слегка за пятьдесят», и этим тоже вызывали уважение.

Сергей Петрович – бизнесмен среднего класса. В молодости – строитель, потом прораб, а в сложные нулевые стал торговать строительными материалами, раз уж изучил всю эту кухню изнутри. Потом бизнес расширился, и параллельно он занимался ещё и постройкой частных домов и небольших офисных зданий. В воспоминаниях маленькой Юли сохранилось то, как она рисовала в отцовском кабинете домики и спрашивала «пап, а такой построишь?». А он улыбался и кивал, отмечая, что у неё хорошо получается и интерьер, и экстерьер. В политику Сергей Петрович не полез, криминал обходил стороной, и бизнес его так и остался на среднем уровне. Огромных денег не заработал, но у них был хороший дом, а девочки росли, не зная отказа. Да и сейчас Юлю ни-

кто в тратах не ограничивал, хотя отец уже какое-то время отошёл от дел, назначив управляющего.

Марина Алексеевна всю жизнь проработала педагогом, и работу свою любила. Иностранные языки и дети – то, что эта женщина обожала, и была рада, что получилось совместить две эти вещи в профессию. До рождения своих детей даже брала полторы ставки в школе, но потом ушла вначале на половину ставки, а после и вовсе перешла на репетиторскую деятельность. Старшая сестра Юли, Ольга, пять лет назад сделала матери сайт, и параллельно женщина стала вести блог полиглота. Но, разумеется, всегда на первом месте для неё были любимый муж и две прелестные дочурки.

У них хорошая любящая семья. Они не должны отвернуться от Юли.

- Малышка, ты сегодня какая-то задумчивая… - с тревогой проговорила Марина Алексеевна. Само собой, она умела читать настроение своего ребёнка лучше, чем кто бы то ни было. – Что-то произошло?

- Просто скажи, кто обидел мою принцессу, и папочка обязательно их отругает.

Я прыснула. В голове промелькнули воспоминания о том, как Сергей Петрович действительно серьёзно отчитал поклонника ещё пятилетней Юли за то, что тот вывернул на платье дочери тарелку с макаронами, дабы привлечь к себе внимание самой красивой девочки садика. Сердитая моська мальчишки наложилась на образ Олега с его брезгливым

выражением лица, и мне стало ещё забавнее. Ох, и смех, и грех… Впрочем, я себя быстро одёрнула, а то уже думаю, как старая бабка, хотя надо изображать из себя молодую девушку.

— Это из-за учёбы? – не отставала мать. – Неужели всё-таки решилась и заберёшь документы?

- Нет, с учёбой всё в порядке, но я пока по-прежнему в академе, - я помотала головой. Пора. – Мам, пап, у меня есть две новости. Для меня они приятные, но я отдаю себе отчёт, что для вас таковыми не будут. И что вы не обязаны радоваться вместе со мной, но мне действительно понадобится ваша помощь.

Родители Юли переглянулись и посмотрели на дочь испуганными глазами. А я внезапно ощутила волнение, которого не было ранее. Отец и мать любили Юлю, притом так сильно, что в конец избаловали. Но и она любила их не меньше. Была действительно привязана, и для маленькой принцессы очень важно их мнение. И ко мне пришло ещё одно осознание: возможно она и наворотила всех тех дел как раз из-за страха, что в ней будут разочарованы. То был не подростковый максимализм, как я сперва подумала, а именно боязнь сделать что-то не так и упасть и глазах мамы и папы. Но я – не Юля. Мне на такой разговор решиться проще, пусть даже эмоции владелицы тела начали сейчас мешать.

- Я беременна. И буду матерью-одиночкой.

Всё, рассказала. Теперь осталось только вспомнить, где в

этом доме хранится корвалол. Ну так, на всякий случай…

Марина Алексеевна прижала ладони к щекам, ошарашено смотря на дочь. Сергей Петрович сдвинул брови и сжал кулаки.

- Кто этот придурок? – недобро прищурился отец. – Просто назови имя, и папочка найдёт на него управу. Что за павлин такой выискался, раз посмел отказать моей девочке?

- Пап, стой! – я вскинула ладони. Кажется, обойдёмся без корвалола, но теперь ещё бы избежать вендетты. – Это была только моя ошибка. Не ребёнок ошибка, разумеется, а то, как повела себя. И я готова нести за неё ответственность. Но одна я…

- Детка, с тобою всё хорошо? – перебила меня мать. – Как ты себя чувствуешь? Токсикоз сильно мучает? А отёки? Ох, девочка моя… - она всплеснула руками. – Ты точно здорова? А… он? Конечно, случаи всякие бывают, и мы будем рады любому внуку, но хорошо бы без генетических отклонений.

- Мам… - не понимала даже, плакать тут или радоваться. Это вообще реально? Такие родители – они действительно существуют?.. За три года перемещений настолько любящая семья мне встретилась впервые. – С ним всё в порядке. Адекватный, не инвалид, и в принципе даже симпатичный.

- Наши гены в любом случае всё исправят, - непререкаемым тоном отметил Сергей Петрович. – Мой внук будет похожим только на меня!

- Ну тоже сомнительная радость, - хмыкнула его супруга,

но тут же рассмеялась, щёлкнув мужа по носу. В молодости тот был весьма импозантен, но годы берут своё. И вот уже на голове появились залысины, а животик переваливается через ремень. – Молчу-молчу, ведь для меня ты самый красивый!

- Мам, пап? – всё же уточняю. – Так вы на меня не сердитесь? Я не буду для вас позором из-за того, что решилась родить вне брака?

Супруги снова переглянулись, и слово взял отец.

- Юля, ну что за вопросы? Мы ведь твои родители, и обязательно тебя поддержим. А насчёт твоей беременности… Случаи разные бывают, и мы – не те люди, которые могут тебя осудить.

- Ты только Оле не говори, - понизив голос, мать перехватила инициативу. – Но она у нас тоже внебрачная.

- В смысле?

Такого Юля о своих родителях не знала. И видимо не только она.

- На самом деле мы поженились уже после рождения твоей старшей сестры, - призналась женщина, чуть смущённо улыбнувшись. – А потом просто прибавляли год к датам свадьбы. Хотя вряд ли это можно назвать обманом, ведь стали семьёй ещё тогда.

Они переглянулись с мужем, и видимо взялись за руки под столом. Я хватанула ртом воздух.

- Ну ничего себе! А ваши родители? Они…

Как тут закончить фразу? Приняли ваше решение? Поддержали? Юля почти не помнила бабушек и дедушек, хотя те прожили весьма долгую жизнь. Значит, дети намеренно избегали этого общения.

Родители опустили взгляд, притом оба.

- Там… - замялся Сергей Петрович. – Скажем так, там всё было весьма сложно. Но вас с Олей это не должно касаться. Знай, что мы тебя поддержим. И что будем любить и тебя, и твоего сынишку.

- Да с чего ты вообще взял, что там мальчик? – возмутилась Марина Алексеевна. А потом перевела на меня мечтательный взгляд. – Девочки – они же как принцессы! Нам обязательно нужна в семью ещё одна.

- Мальчики ничуть не хуже!

Кажется, кто-то здесь семье уже давно мечтает о том, чтобы подержать в руках крохотное существо. В годы их молодости не принято было заводить по многу детей – это считалось не то, чтобы моветоном, но признаком неблагополучной семьи. Меры поднятия демографической ситуации и такая вещь, как материнский капитал, появились уже после рождения Юли, вот родители и остановились на двух детях. Хотя потенциал наверняка позволил бы завести ещё парочку… Как знать, вдруг бы тогда их младшая дочь не выросла такой избалованной? А может ничего бы и не поменялось, ведь эти двое очень любят своих детей.

- Спасибо вам, - я проговорила это, и вдруг поняла, что

плачу. Ох уж эти гормоны беременной женщины! – Правда, спасибо. Для меня очень важно, что вы не отвернулись от своей бестолковой дочери.

Это и вправду важно для Юли. Знать, что её любят несмотря ни на что. Хотя и мне самой было не лишним убедиться, что такие семьи вообще бывают. Что любовь и взаимная поддержка способны творить чудеса, вдохновлять и исцелять. Что к тебе подойдут, положат руку на плечо и скажут «мы со всем справимся».

Дальше настал черёд взаимных обнимашек, слёз радости и получаса воспоминаний каких-то моментов из детства Юли и Оли. Потом опомнившаяся мать опять отпаивала меня чаем и накормила так, что непонятно было, отчего живот стал таким круглым. Решили, что сегодня я останусь здесь с ночёвкой, а уже завтра поеду за вещами. Вообще, родители собирались поехать на квартиру со мной, и я с трудом их отговорила. Моя цель – научить Юлю жить пусть и с поддержкой родных, но самостоятельно. И уж никак не перекладывать ответственность на маму с папой, словно она вернулась в детство.

- Уверена, что справишься сама? – уточнила Марина Алексеевна, когда мы перешли в спальню Юли. Уютная комнатка на втором этаже поддерживалась в образцовой чистоте и словно ждала, когда её хозяйка вернётся. – Мне не сложно помочь тебе со сборами.

- Правда справлюсь, мам, - я улыбнулась. – Там заби-

рать-то почти ничего и не нужно, львиная доля вещей мне больше никогда не пригодится.

Ни короткие юбки, ни тонна косметики, ни умопомрачительные шпильки – всё это лишнее в гардеробе будущей мамочки, да и новоиспечённой тоже. К тому же, из квартиры было намного удобней добираться до женской консультации: ещё один повод побыть следующую ночь там.

- Тогда давай я схожу с тобой на УЗИ? – спросила мать, словно прочтя мои мысли. – Одной совсем грустно…

- Там все и ходят одни. Это ведь не частная клиника, а государственное учреждение, - мотаю головой. – Но буду рада, если сходишь со мной на следующий приём, который в двадцать недель.

- Надеюсь, папа на меня не рассердится, - хмыкнула женщина, явно представив выражение лица своего супруга, когда расскажет ему, что смотреть с экрана на внука будет только она. – Я видела, как он полез на сайт детского магазина выбирать машинки на радиоуправлении.

Мы рассмеялись обе, а потом я подошла к Марине Алексеевне и обняла. Не знаю, кто из нас это был – я или Юля, а может так хотелось сделать обеим.

- Спасибо тебе, мамочка. За то, что не отвернулись от меня, и что так поддерживаете.

- Детка, да что ты такое говоришь! – кажется, в сотый раз за сегодня возмутилась женщина. Надо же, какая эмоциональная и добрая семья! – Ты ведь наша девочка, наша ма-

ленькая принцесса.

- И это я тоже очень ценю.

Какое-то время мы ещё постояли так, обнявшись. Потом женщина поцеловала меня в лоб, словно маленькую, и пожелала спокойной ночи. Правда в дверях остановилась и слегка задумчиво проговорила:

- А знаешь, детка, возможно, это было то, что тебе нужно. Материнство, - уточнила она, глядя на моё недоумённое выражение лица. – Ты словно выросла лет на пятнадцать разом, превратившись в зрелую женщину.

Я замерла, не зная, что ответить. Неужели мне так плохо в этот раз даётся чужой образ? Или просто у матерей своё ментальное видение?

- Ладно, не бери в голову, - Марина Алексеевна опять улыбнулась. – Сладких тебе снов.

Оставшись в одиночестве, я некоторое время просидела на кровати. Мыслей было много, эмоций – ещё больше, и всё это просто необходимо разложить по полочкам нашего с Юлей сознания. Чтоб разобраться со всем поскорее, я взяла в руки телефон и принялась сочинять письмо для Стасика.

Обычно я весьма самостоятельна во время операций, и отправляю шефу всего лишь несколько писем. Как-то и вовсе ограничилась двумя: через три дня после перемещения, и под конец, чтобы согласовать дату обратного обмена. Но в этот раз Стас настоял, чтобы я писала ему через день. Притом не просто отписка, а полноценное сочинение в духе «как

я провёл лето», только не лето, а жизнь беременной девицы. Спорить не стала, и вот сижу, строчу очередное письмо.

Закончив с этим делом, я переоделась в пижаму, залезла под одеяло и прикрыла глаза. Несмотря на то, что начался, да и продолжился этот день не слишком приятно, заканчивается он на позитивной ноте. Юле безумно повезло с семьёй, и в этом плане за неё мы можем быть спокойны. Я сделала дыхательную гимнастику, покрепче зажмурилась и постаралась погрузиться в приятный сон. Правда буквально на периферии уловила там не только образ любящих родителей Юли, но и едва заметный силуэт высокого мужчины и девочки-подростка.

Глава 6. Разговоры

Проснулась я в слезах, хотя с трудом могла бы вспомнить, что же такого мне снилось. Мысленно покачала головой – так не пойдёт. Надо собраться. Умывание холодной водой помогло, а последующий контрастный душ и вовсе привёл меня в состояние благожелательности. Во всяком случае, к завтраку я спускалась уже весёлая, цветущая и жутко голодная.

- Мам, а можно мне ещё бутерброд с буженино̀й? – умоляюще смотрела в глаза женщины, хотя и так понятно, что мне бы не отказали.

- Я говорил, что у неё там пацан! - Сергей Петрович говорил это с такой гордостью, словно владеет даром предвидения, а вопрос пола ребёнка уже давно решён. – Столько мяса лопать…

- Ничего ещё не ясно, - отрезала Марина Алексеевна, второй для меня бутерброд намазывая уже вареньем. – Юль, когда пол скажут?

- Обычно на втором УЗИ видно, которое в двадцать недель, - пожимаю плечами. Варенья тоже хотелось, кстати, хотя и не так сильно, как буженины. – Но иногда до самых родов не понятно - тут уж как повезёт.

— Значит пойду с тобой на второе УЗИ.

- Серёжа… Если ты уже заказал тот вертолёт в пару к ма-

шинке, то это только твои проблемы.

Наблюдать за добрыми пререканиями этой супружеской пары мне нравилось, но пора и честь знать. Впихнув в себя ещё пару печенек, я наконец-то поднялась из-за стола.

Прощание получилось тёплым, но уж слишком затянутым. Разумеется, родителям было скучно вдвоём в большом доме. Особенно если учесть ту прорву нерастраченной любви, успевшей накопиться в них за предыдущие годы. Таким вот заботливым пенсионерам просто необходимо подкидывать малышню, чтобы все чувствовали себя нужными и любимыми, и я уверена, что когда наконец родится внук или внучка, всё станет намного проще.

После отчего дома квартира Юли показалась мне пустой и холодной. К тому же, день выдался пасмурным, и я включила всё освещение махом, чтобы хоть как-то сгладить впечатление. Надо будет в следующий приём попросить выписать витаминов, чтобы не хандрить, а завтра закупиться фруктами.

Переодевшись в уютную пижаму, которая с трудом отыскалась среди Юлиных комплектов, я принялась ещё раз перебирать её гардероб. Как ни крути, часть вещей и обуви надо будет куда-то деть, и это точно не чердак родителей. Само собою, можно кинуть клич бывшим подружкам – такие разберут вещички, и спасибо если руки не оторвут. Но видеть их мне совершенно не хотелось, как и вообще кого-либо из прошлой развесёлой жизни Юли. Отдать через соответствующие площадки в интернете? Таким нужно заниматься все-

рьёз, а у меня нет ни времени, ни сил, ни желания. Ещё один вариант – передать старшей сестре, с которой они были примерно одной комплекции. Не всё, но некоторые вещи могли и подойти. Но Оля всегда была слишком гордой, чтобы хоть что-то взять у младшей.

Вот, кстати, да. Раньше воспоминания о старшей сестре почти что не мелькали в мыслях Юли, но после посещения семьи вспыхнули с новой силой. Опыт прошлых переселений научил не опираться лишь на память клиентки, а личного мнение пока составить не из чего. Но то, что помнила, явно указывало на не самый простой характер девушки.

Ольга была старше сестры на четыре полных года, и если Юлю можно считать избалованной принцессой, то её – принцессой высокомерной. Или хотя бы просто гордой. Юля получала пятёрки в школе просто потому, что учёба давалась ей легко. Никогда она не рыдала над четвёркой, не проронила ни слезинки, если участвовать в олимпиаде предлагали не ей, и откровенно было всё равно, дадут ей хоть какую-то медаль, или ограничатся одним лишь аттестатом. Главное, чтобы выпускное платье было самым красивым среди нарядов одноклассниц. Но Оля – совсем другое дело. Ей просто необходимо было всюду становиться первой. Лучшая в учёбе, лучшая в работе, лучшая на кружке и в спортивной секции. Она либо бралась за дело и делала его идеально, либо вообще не прикасалась. Частенько мать на это сокрушённо качала головой, и потому искренне радовалась, что Юля не

была такой же увлечённой, порою даже поощряя инфантильность и расхлябанность. После школы, из которой Ольга выпустилась с золотой медалью, она поступила на бюджетное отделение в универ, который закончила с красным дипломом. На последних курсах подрабатывала, перейдя на полное самообеспечение, и квартиру тоже снимала сама, а машину через год взяла в кредит. А младшая меж тем спокойно отселилась в двушку, которую купили родители, и никогда не испытывала по этому поводу неловкости.

Я мысленно вздохнула – пока что погружаться в мысли о сестре клиентки не хотелось. Наверняка скоро мы увидимся лично, раз уж на новогодние праздники принято собираться всей семьёй, и вот тогда буду делать какие-то выводы. Если они вообще нужны: пока что мне и Юлиных проблем достаточно.

Решив развеять себя, уселась за ноутбук и открыла почту. Прочла входящее письмо. Потом ещё раз. И ещё. Ох, мамочки… Юлю готовы взять на работу!

Компания была хорошей – это плюс. Брали её только по контракту – это минус. Платить обещали сдельно – тоже плюс. Ставка равна половина стандартной, так как у Юлии нет никакого опыта – минус, но чёрт, начало уже положено! Один или два успешных проекта, и можно будет просить стандартную оплату. А там, глядишь, и до премии недалеко. Главное - зацепиться.

Ответила на письмо я с соблюдением всех правил деловой

переписки, и почти сразу получила ответ. Дальнейшая переписка с их эйч-ар менеджером пошла уже в мессенджере, и мы весьма быстро поладили. Слегка заносчивый тон специалиста меня не смутил, ведь я прекрасно понимала, что таких вот девочек с улицы у них полно. Это не показатель предвзятого отношения лично ко мне, и надо то всего лишь проявить себя с хорошей стороны. Хотя подозреваю, Юля бы уже давно фыркнула и отказалась от работы, совсем не вдохновлённая тем, что её таланты здесь не оценили сходу.

Через час я уже отправила электронную версию документов для оформления трудового договора, и меня подключили к рабочему чату. Туда сыпались заказы и предложения, не элитные, а скорее текучка, которую не страшно поручить выполнить даже дилетанту. То, что мне и нужно. Теперь осталось только урвать заказ и подойти, выполнив тестовое.

Переполненная радостью, я позвонила матери, и мы проговорили почти полчаса.

- Детка, ты уверена, что хочешь работать? – всё же с тревогой уточнила Марина Алексеевна. – О деньгах не волнуйся.

- Мам, мне уже давно пора становиться самостоятельной, - не уступала я. – Ольга вон работает со студенческой скамьи – чем я хуже!

Я знала, за какие ниточки стоит подёргать. Мать девочек всегда старалась избегать конфликтов и соперничества между дочерями, поэтому уступила и сейчас.

- Ну как скажешь, милая. Кстати, мы тут подумали… Раз ты переезжаешь к нам минимум на следующий год, может квартиру передать Оле?

- А она на это согласится? – удивилась я. – Всегда же говорила, что всего добьётся сама.

- Она и сейчас того же мнения, - усмехнулась мать. – Но теперь подыскивает что-то в твоём районе. Когда я сообщила, что ты возвращаешься к нам, она сама спросила, не отдадим ли квартиру ей.

- Меняет жильё? Вроде бы в её районе ей было близко от работы…

- От работы – да, но у Оли теперь в приоритете её парень.

О как. Получается, старшая сестра нашей принцессы состоит в серьёзных отношениях. Тогда высока вероятность, что на Новый год захочет привести в семью и своего мальчика. Такой себе праздник получается…

Из воспоминаний хозяйки тела я помнила, что к младшей сестре старшая всегда и всех ревновала: что родителей, что своих поклонников. Нет, Оля тоже была весьма красивой, но именно Юля со своими длинными ресничками и мило надутыми в обиде губками казалась очаровательной и нежной. Мальчикам такие обычно нравились больше, чем целеустремлённые карьеристки, и потому уже лет семь как Ольга старалась, чтобы сестра и её кавалеры на одной территории не появляться. С другой стороны, кого вообще заинтересует девица, у которой скоро живот будет размером с арбуз? Так

что подробности всё равно стоит вызнать.

- Так что, у них всё настолько серьёзно, раз хочет, чтобы он жил у неё?

- Ой, детка… - вздохнула Марина Алексеевна, и я приготовилась выслушать порцию сплетен. Скорее всего, женщине не терпелось с кем-то об этом поговорить. Но если с мужем обсуждение личной жизни дочери чревато последствиями, то второй ребёнок – совсем другое дело. К тому же, раз этот ребёнок внезапно стал более зрелым. – Про совместную жизнь речи пока не идёт, хотя Оля заявляет, что настроена на длительный союз. Но им нужно место для встреч, потому что у него есть ребёнок.

- Мам, только не говори, что она связалась с женатым…

Нет-нет-нет. Мне на эту Ольгу было плевать, как и на её парня, но Юле-то она была сестрой. Наши теперь совместные знания чётко показывали, и что может произойти с разлучницей, и даже предсказывали примерный вектор развития событий. Интрижка с женатым мужчиной станет клеймом и в жизни, и на карме.

- Он в разводе, но ребёнок есть ребёнок.

Уже легче. Что там за причины у развода – дело десятое, но если мужчина переживает о чувствах своего малыша, то за Ольгу можно быть спокойной.

- Мам, у меня появился вопрос, и я прошу ответить на него честно. Не щадя мои чувства и забыв про такт. Раз Ольга заговорила про своего молодого человека, то наверняка

уже в мыслях примеряет свадебное платье, - я услышала смешок на том конце виртуального провода. Ну да, мать знает свою дочь получше меня, и тоже в курсе её максимализма: либо всё, либо ничего. – Получается, скорее всего захочет привести его домой и познакомить с вами. Скажи, мне потеряться на тот вечер из дома? Я не обижусь, но хочу быть готова заранее.

- Да вот ещё! – теперь Марина Алексеевна рассмеялась. – Если этому самому молодому человеку, который не такой и молодой, так хочется познакомиться с семьёй Ольги, то пусть знакомится со всеми. Не вижу причины, почему мы должны прятать свою младшую принцессу.

- А сама-то Оля что говорит? – недоверчиво поинтересовалась я. – Она хотя бы в курсе, что я беременна? Гулящая сестра – не самая приятная ситуация обстановка в семье.

Любящие родители приняли Юлю даже с довеском. Сестра-максималистка на такое благородство идти не обязана. Тем более, что сёстры в семье Смирновых хотя и ладили, но близко не дружили. Родители об этом знали и давно оставили попытки свести девочек: в конце концов, каждая из них имеет право на свою жизнь и своё мнение.

- Сдаётся мне, ей так даже спокойнее.

Мы обе помолчали, раз уж комментарии излишни. Сестра с плохой репутацией – выигрышный фон для неё самой. Это почти как ходить на вечеринки со страшной или толстой подругой.

- Так что, уверена, что тебе не нужна помощь со сборами? – прервала это молчание мать. – Мне не трудно, да и на эти два дня есть окошки в занятиях с учениками.

- Нет, мама, не переживай, - отмахиваюсь. – За сегодня и завтра я всё уложу в свободном темпе. Но совершенно не откажусь, если послезавтра с утра приедете за мной и поможете перевезти эти баулы.

Завтра у меня по плану УЗИ, но талон достался самый последний, на поздний вечер. Ехать куда-либо после приёма мне совершенно не хотелось, так что переселение решили отложить до утра субботы.

— Значит приедем вместе с папой и Олей, - наверняка кивнули мне в ответ. – Она как раз квартиру посмотрит, ну и договоритесь об оставшихся вещах.

Мы поболтали ещё совсем чуть-чуть, но самой серьёзной темой, которой коснулись, стала открывшаяся у Сергея Петровича тяга к шопингу. Помимо уже доставленной домой машинки на радиоуправлении и заказанного вертолёта, мужчина всерьёз присматривался к железной дороге. Думаю, придётся кое с кем основательно так поговорить…

Остаток дня я провела в ленивом перебирании вещей, раскладывании нужного и ненужного по пакетам и просмотром рабочего чата. Отозвалась на три проекта, даже сделала одно тестовое, но провалила его – с общепитом Юля дела не имела. Другое дело, офисные помещения…

Глава 7. Больничное.

Следующее утро было столь же ленивым, как и предыдущий вечер, и посещения женской консультации я ждала по многим причинам. Вышла из дома пораньше и прогулялась в спокойном темпе. Потом посидела под дверью кабинета, опять листая чат и отзывы других участников. Слопала очередной батончик, на которые основательно подсела. И наконец без четверти восемнадцать зашла в кабинет.

- О, та самая Барби! – воскликнула врач, стоило мне войти в дверь. И, видя моё недоумение, усмехнулась. – Просто у нас не так часто падают в обморок, к тому же внешность у тебя приметная. Давай, расстилай простынку и ложись.

Мысленно покачала головой. Приметная внешность? А ведь я почти полностью отказалась от косметики, да и одевалась максимально неброско. Что бы здесь было, явись Юля в своём привычном образе?..

Стандартная процедура УЗИ заставила меня немало поволноваться. Юля не проходила обследований, вела не слишком-то спокойный образ жизни, сидела на диете и даже не принимала витаминов. За малыша я переживала всерьёз, и это сердитое выражение лица врача никак не прибавляло спокойствия.

- Что-то не так? – наконец не выдержала я.

- Погоди-погоди, сейчас. Ему бы только повернуться… О,

поймала!

- Поймали? – переспросила я. У нас тут что, ловля покемонов, или как эта игра называлась?

- Мальчик у тебя, - с такой гордостью проговорила врач, будто была причастна к процессу создания ребёнка. – Получается, Маруся мне сотню проспорила.

С дочерью мне тоже сообщили пол на первом УЗИ, вот только оно из-за накладок в женской консультации произошло намного позже необходимого. Но чтоб в двенадцать недель, и так смело утверждать…

- Разве на таком сроке уже возможно определить пол? – уточнила я. Маруся – это кто вообще? Акушерка на моём участке, что ли?

- Милочка, я на вас смотрю пять дней в неделю вот уже почти пятнадцать лет, - заносчиво проговорила женщина. – Поверь, если говорю, что мальчик, то так оно и есть. Сомневалась бы – вообще ничего не сказала.

- А как он? Всё в порядке? Здоров?

- Полностью вписывается в нормы, - отмахнулись от меня, словно эта информация была само собой разумеющейся. – Э, ты чего разревелась?

Я провела рукою по щеке и с удивлением поняла, что действительно плачу. Счастье? Облегчение? Просто гормональный скачок? Кто его разберёт…

- Не зна-а-аю… - всхлипнула я, и зарыдала в голос. – Кажется, я просто очень разволновалась.

- Ты мне главное сопли по кушетке не размазывай, а остальное – сколько душе угодно, - хмыкнула врач, и отключила аппарат. – Ну всё, вытирай гель с живота и можешь быть свободна. Карточку передам врачу, на приём к ней придёшь по записи.

Я поднялась, убрала после себя одноразовую простынь и ушла, искренне поблагодарив специалиста. К счастью, распухшим от слёз носом я не напугала никого в очереди – коридоры оказались пусты. Даже часть лампочек в коридоре погасили, и я смогла совершенно спокойно пройти в туалет и умыться.

- Малыш, ты жив и здоров, а это сейчас главное, - я положила ладонь на живот, проговаривая это вслух. – Давай по такому поводу купим тебе что-нибудь вкусненькое? Выбирай пока что хочешь, а мне ещё надо куртку забирать.

Но до гардероба я так и не дошла. Навстречу мне попалась акушерка, та самая Маруся. Хотя назвать её так вслух у меня бы язык не повернулся - женщине было хорошо так за шестьдесят. И когда я вежливо поздоровалась, та поманила меня за собой.

- Как там твоё обследование, куколка? – спросила та, первой входя в кабинет. – Девчонка?

- Нет, мальчик, - помотала головой, здороваясь при этом с доктором. Та сидела на своём месте, явно заканчивая очередной отчёт, коих у врачей в государственных больницах превеликое множество. – Сказали, соответствует срокам и

никаких отклонений.

- Блин, проспорила сотню, - посокрушалась Марья Петровна, подтверждая мои догадки. Но видно было, что возмущается не всерьёз. – Хотя мальчишка – тоже хорошо. Папаше-то уже сказала?

- Нет, не говорила, - быстрый взгляд в сторону врача. Вроде бы она не против моего прихода, но и восторга особого не испытывает. Стоит ли вообще здесь откровенничать? – Мы не общаемся.

- А ну-ка погоди, - вдруг вскинулась акушерка. – Он у тебя случаем не женатый?

Мне показалось, или Виталина Елисеевна замерла, обратившись в слух? Как-то это… А впрочем, не моё дело.

- Свободен как ветер, но ни я, ни ребёнок ему не нужны. А связываться с женатым мужчиной – такое «счастья» мне без надобности.

Спасибо, насмотрелась за три года работы. Законы бумеранга никто не отменял.

— Вот и правильно, - улыбнулась Марья Петровна. Да и врач тоже как-то расслабилась. – А замуж ты ещё выйдешь, помяни моё слово! Вон какая красотка.

- Угу, помимо вашего «куколка» меня уже дважды назвали «Барби», - призналась я. И наконец решилась спросить то, что хотелось ещё в самом начале. – Скажите, а вы меня для чего-то конкретного позвали?

Ну правда, я же тут даже не по блату устроилась, чтобы

получать столько внимания. Но акушерка опять меня удивила, добродушно махнув рукой.

- Пятница, вечер, а пациентов никого – непогоды за окном испугались. А ты у нас девка видная, запоминающаяся, вот и примелькалась. Отчего б не поболтать?

Всё верно. Барби. Девушка с внешностью куклы, которую теперь жёстко игнорирует отец её ребёнка.

- Ещё бы не запомнить! - внезапно подала голос и Виталина Елисеевна. – У нас не каждый месяц даже в обморок падают. Ты хоть представляешь, как перепугались девочки в лаборатории?

Акушерка рассмеялась, врач посмотрела на меня из-под очков, а я ощутила, что краснею.

- Я не упала в обморок, просто прилегла, - пробурчала, хотя никто с меня оправданий вроде бы не спрашивал. – Не выспалась накануне приёма, к тому же меня вырвало за пару минут до забора крови. Да и врачей я побаиваюсь, а тут целых восемь пробирок…

- Ну это ты зря, конечно, - хмыкнула доктор. – Но не переживай, больше столько крови с тебя не возьмут. Кстати, анализы твои уже пришли. Там всё в порядке.

- Ой, спасибо огромное! – благодарю искренне. Надо же, всего один поход в клинику, а сразу столько хороших новостей! – Обрадую сегодня родителей.

- Ты с ними живёшь?

- Переезжаю завтра, - отвечаю на вопрос врача. – Одной

уже страшновато оставаться, а родители обещали помогать на первых порах.

Некоторое время мы помолчали, и я уже подумала, что пора и честь знать. Но до того, как успела откланяться, Виталина Елисеевна протянула мне бумажку.

- Мой номер телефона. У тебя приём только после праздников, но где гуляния, так и опасность для будущих мамочек. Учти, Смирнова, по пустякам звонить нельзя!

Я недоверчиво смотрела на комбинацию цифр. А это легально вообще, в обычной поликлинике знать номер своего врача?

- Спасибо… Мне уже, наверное, пора. До свидания.

- Береги себя и сыночка своего.

Акушерка улыбается мне на прощание. Врач ничего говорить не стала, опять принимаясь за документацию, но такой сердитой, как в самом начале, больше не выглядит. Я осторожно прикрыла за собою дверь, однако вместо гардероба опять завернула в туалет. Всё-таки хотя ещё только первый триместр, беременный организм диктует свои правила игры.

Добравшись наконец до своей куртки, я поправляла шапку перед зеркалом, когда мимо меня опять прошла улыбчивая акушерка.

- Ты что, поселиться у нас решила? – ухмыльнулась та. – Или домой так не хочется?

- Хочется-хочется, - улыбаюсь в ответ. И, понизив голос, уточняю: - Марья Петровна, а почему Виталина Елисеевна

дала мне свои контакты?

Акушерка слегка замялась, но видно было, что её так и тянет поболтать. И потому, так же понизив голос, ответила.

- Вита вообще хорошая, и очень компетентная. Но строгая, хотя разве в нашем деле можно по-другому?

- Видимо, нельзя, - тактично улыбаюсь, хотя на свой вопрос ответ я не получила. – Так почему?

- Она беременных очень уж любит, особенно молоденьких. Сама родила тоже рано, лет в двадцать. А вот кого она не любит, так это расфуфыренных дамочек, которые зарятся на чужих мужей. Десять лет назад одна такая увела у неё из семьи мужа…

Я промолчала, не желая лезть в чужую трагедию. Кажется, в таким моменты начинаю сильнее понимать, для чего работает «Мы отомстим вместо тебя». Оправилась ли от предательства мой строгий и добрый доктор? Смогла впоследствии выстроить свою жизнь, как если бы ей кто-то в этом помог? Этого никто не знает.

Мы попрощались, на этот раз уже окончательно, и я шагнула за дверь, в бурю. Снежинки белыми мухами вились вокруг, облепляя глаза и щёки, но меня это почти не волновало. Медленным и неспешным шагом я шла вперёд, как делала уже долгое время. На душе было одновременно волнительно из-за того, что таким вот случайным образом подглядела чужую тайну, но и спокойно. Моя клиентка полностью здорова, и с маленьким будущим человечком тоже всё в по-

рядке. Впереди у меня чуть больше месяца, и я обязательно приложу все усилия, чтобы как следует исполнить свою работу. Сейчас мне хотелось только этого. Ну и ещё, немного чебуреков с говядиной и парочку картофельных пирожков – кажется, кто-то наконец определился в своих пристрастиях.

Глава 8. Встреча

Наутро ко мне приехало всё Юлино семейство, включая старшую сестру. Я мысленно присвистнула – Ольга была олицетворением понятия Снежная королева. Высокая, утончённая блондинка с тонкими чертами лица. Не посмотри я накануне в зеркало, наверняка признала бы её главной здесь красавицей. Впрочем, этих сестёр вообще нет смысла сравнивать: они были одновременно и похожи, и совершенно разные, и даже странно, что старшая до сих пор видела в младшей соперницу.

В багажник отправились четыре объёмных пакета, а с остальным Ольга обещала что-нибудь придумать сама. Поворчала для порядка, что придётся вызывать сюда клининг, но после шиканья матери затихла. В итоге мы ещё раз попили чаю «на дорожку», и я отправилась вместе с родителями в их дом, оставляя старшую сестру хозяйкой.

Вся одежда прекрасно уместилась в тот платяной шкаф, что был у Юли в комнате, и раскладывание вещей заняло не более получаса. Родители расстарались ради переезда младшей, наготовив целую кучу еды. А уж когда во время обеда я сообщила, что на УЗИ вчера узнала пол ребёнка, эмоции и вовсе начали зашкаливать. Не думала, что мне хоть когда-нибудь придётся проводить беседу со взрослым мужчиной по поводу импульсивных покупок, но в итоге зани-

малась именно этим: Сергей Петрович решил закупиться к рождению внука по полной.

Лишь после пятнадцати часов я смогла вырваться в свою комнату и взяла в руки телефон. В голове уже активно обустраивались мысли о гнездовании. Для него было пока ещё рано, но пример отца Юли оказался на редкость заразителен. Но все эти ажурные пинеточки и детские шапочки с медвежьими ушками выветрились, стоило раскрыть рабочий чат. Заказ. Нет, не так – ЗАКАЗ! Дизайн переговорной в фармацевтической компании, и, мамочки, что это была за фирма… Просто подарок мироздания специально для меня, в обмен на предыдущие страдания.

К моему счастью, заявка была подана лишь пару минут назад, и я успела первой. Сразу же кинула одну из фотографий с ещё курсового проекта, добавила ссылку на портфолио. Заказчику требовалось полностью сменить концепцию, и я принялась тут же накидывать идеи, которыми сознание Юли и вправду фонтанировало. В итоге меня выбрали, даже не рассматривая остальных кандидатов, и через полчаса мы с ответственным за проект перешли его в личный чат. Туда я тоже накидала идей, и мы договорились о личной встрече непосредственно на месте. Время выбрали то, которое удобно для заказчика, потому что я бы прилетела к ним даже среди ночи. Ведь исполнительным директором организации, которой в срочном порядке понадобилось переделать переговорную комнату, являлся Олег Попов. Тот самый, до кото-

рого я не могу ни дозвониться, ни перехватить хоть где-то в городе.

К личной встрече подготовилась особенно тщательно, ведь впечатление мне нужно произвести не только как женщине, но и как толковому, пускай и начинающему, специалисту. Макияж с стиле натюрель, классические чёрные брюки с заниженной талией и тонкий светлый свитер под горло. Кроссовки сюда не подходили совершенно, поэтому пришлось брать туфли на самом низком каблуке, что нашла. Волосы убрала в низкий пучок, нанесла капельку духов, положила в сумку целых пять злаковых батончиков на случай непредвиденного приступа обжорства, и наконец отправилась в путь.

Приятный молодой человек по имени Николай встретил меня у самого входа, и видимо поэтому нас пропустили, даже не став сверяться с чёрным списком. А в том, что я там есть, почему-то сомневаться не приходилось. Прошли мы сразу на место, где мне рассказали, что они примерно хотят, а я смогла отфотографировать первоначальный интерьер. Ещё минут двадцать у нас ушло на интервью, где я в блокноте сразу делала пометки, что именно им нужно и как лучше это организовать. Притом часть вопросов так и остались без ответа, а удивлённый Николай сообщил, что посоветуется по этому поводу с начальством.

- А он, совершенно случайно, сейчас не на месте? – с милой улыбкой уточнила я. Всё-таки быть красоткой – это в ка-

кой-то степени приятно. Парень вон уже растёкся лужицей, готовый исполнять любой Юлин каприз. – Если пригласите и его, то мы смогли бы существенно сократить время переговоров и заранее избежать части правок.

- Думаю, это можно организовать, - согласился Николай, скользнув взглядом по моим губам. Хорошо хоть не опустился ниже. – Уверен, ради такого толкового специалиста он сделает в работе паузу.

Толкового, как же… Но цели своей я достигла, и Олега мне пообещали привести.

Оставшись в переговорной комнате одна, сделала ещё несколько фотографий и даже набросала план помещения. Личная жизнь – дело, разумеется, нужное, но сюда я пришла не только чтобы поговорить с Олегом. Мне действительно необходим этот проект, и хочется всё сделать на высоте.

Я как раз закончила перекидывать все фотографии на планшет, когда за дверью послышались шаги, а знакомый голос насмешливо произнёс «ну давай посмотрим на твою красотку». Олег вошёл в кабинет первым, и надо было видеть, как изменилось выражение его лица! Буквально за мгновение из весёлого оно стало разгневанным, едва не почернев. Я непроизвольно поёжилась. Пару секунд мы смотрели друг на друга, а потом господин Попов вышел из ступора.

- Ах ты дрянь! – воскликнул он, подскочив ко мне. – Разве я не говорил, чтобы ты больше не показывалась мне на глаза? А ну пошла отсюда!

Мужчина больно сжал мой локоть и явно собирался потащить к выходу. Высокомерный засранец! Кажется, кого-то стоит поучить манерам.

В следующее мгновение я с размаху наступила прямо шпилькой каблука на его туфлю, наверняка пробивая кожу насквозь. Хватка на моём локте ослабла одновременно с потоком неприличных ругательств, вырвавшихся изо рта Олега. Разворот, подсечка, а после, пока не успел опомниться, вывернула ему кисть, балансируя на грани между просто болью и возможностью нанести травму.

Я сдула упавший на глаза локон и, продолжая удерживать руку Попова, обернулась ко второму мужчине.

- Николай, вы не оставите нас с Олегом Викторовичем наедине? – я обворожительно улыбнулась бледному как полотно сотруднику, который даже не понимал, к кому на помощь надо бросаться. – Буквально на десять минут.

- Конечно, - пролепетал он, и послушно вышел за пределы комнаты. Хороший мальчик. Да и моя гнетущая аура попрежнему на высоте.

Стоило двери закрыться, как я выпустила руку Олега и сделала шаг в сторону, а потом и вовсе уселась на ближайший стул. Меня потряхивало никак не меньше, чем самого Попова, когда постфактум оценила масштабы бедствия. Тот был высоким и широкоплечим. Не спортсмен, но в зал наверняка ходит. Кажется, не получила сейчас я ответку лишь потому, что Олег элементарно растерялся, а инстинктов бой-

ца не имеет априори. Страшно представить, что бы было со мной, отхвати сдачи…

Не то, чтобы по жизни я была драчливой. Скорей наоборот, обладала олимпийским спокойствием, терпя до самого конца. А потом да, взрывалась так, что мало никому не показалось бы. Само собой, с мужчиной комплекции владельца этой фирмы я бы не справилась. Но Юля была выше меня на пятнадцать сантиметров и немного крупнее. То, что не сделала бы я, с трудом, но получилось у нашей избалованной принцессы. И вот обидчик уже поднимается с колен, смотря на меня волком.

- Не веди себя как ребёнок, - строго говорю я, смотря так же. – Садись, нам надо спокойно поговорить.

- Ты разве забыла, что я не хочу с тобой разговаривать? – получаю высокомерный ответ, но Олег всё же усаживается на соседний стул. – На что пошла на этот раз, чтобы пробраться ко мне в компанию. Или планировала сразу в штаны?

Всё. Официально нарекаю его высокомерным принцем. Сказала бы я, что он – отличная пара для избалованной принцессы, но нет, такого счастья даже Юле нафиг не надо.

Разглядываю Олега Попова воочию. Хорош. Красив. Высокий, модная небритость на лице, крупный подбородок, цепляющий взгляд. Опять же, деньги и должность. Если бы Юля была охотницей за красавчиками на одну ночь, то он бы подошёл идеально. Если бы ей нужны были его деньги – с ним тоже можно поработать. Но принцесса по неопытности

собралась за такого замуж, не изучив как следует, и это стало началом краха. Впрочем, откуда в двадцать лет взяться опыту? Он нарабатывается намного позже, притом вместе с шишками.

- Здесь и сейчас я по работе, - спокойно говорю, не реагируя на провокацию. – Николай вернётся – надо будет обсудить смету.

- С каких пор ты работаешь? – надменный смешок.

- С тех самых, как возникла необходимость обеспечивать не только себя. Олег. Нет, - тут же исправляюсь, - Олег Викторович, давайте закончим с тем недоразумением, что у нас возникло. Я готова принести искренние извинения.

- Ну надо же, как заговорила! Извинения? За то, что попила так много крови? А где гарантия, что это не очередная уловка?

- Предлагаю заключить договор. Вы ведь переживаете, что захочу развести вас на деньги? Давайте подпишем соглашение, по условиям которого я отказываюсь от любых претензий к вам, и больше мы друг друга не касаемся.

Пауза. Оценивающий взгляд, высоко поднятый подбородок. Высокомерный принц – тот ещё эгоист. Разойтись и больше не видеться с ним станет идеальным выходом из ситуации. И пусть кто-нибудь другой впоследствии мучается со сборкой этого «конструктора».

- А где гарантии, что это не ещё одна подстава?

- Если боитесь, просто поручите это своему юристу. А я

проверю и всё подпишу.

Ещё одна паузы, теперь намного дольше. Ну что за тяга к эпатажу и драме? У нас тут за дверью топчется помощник, между прочим, да и мой рабочий день не резиновый.

- И всё равно не понимаю, что за аттракцион невиданной щедрости… Не вызываешь ты у меня доверия, как никогда и не вызывала раньше. С чего вдруг такие перемены?

- Олег Викторович, не верить мне – ваше право, - отвечаю спокойно, да и чувствую себя так же. – Давайте считать, что сейчас во мне бурлят гормоны, и именно они заставили одуматься и извиниться. Но гормональный фон беременной женщины – штука весьма нестабильная. В ваших же интересах не затягивать процесс создания договора и предоставить мне экземпляр в ближайшее же время.

- А ты всё продолжаешь настаивать, что беременна от меня? – Олег хмыкнул, но тут я его осудить не могу. В своём праве.

- Думайте что хотите. А теперь давайте немного о деле. Николай! – произношу очень громко, чтобы было слышно через закрытую дверь. Попов вздрагивает, но в кабинет действительно заглядывает его помощник. – Список вопросов ведь у вас? Давайте ещё раз пройдёмся по нему и подготовим предварительную смету. В первую очередь меня интересует техника и сколько точек слежения планируете поставить.

Следующие четверть часа мы втроём занимались обсуждением предстоящих изменений. Говорила в основном я, и

тут отлично сыграл тандем из моего подвешенного языка и знаний Юли. Основным собеседником был Николай, который быстро отошёл от шока после нашей с его боссом встречи, и даже нет-нет, начинал флиртовать. Олег больше молчал и всё рассматривал меня исподлобья. Не доверяет? Правильно и делает. Но я надеялась, что после сегодняшнего разговора он, во-первых, начнёт проявлять хоть сколько-то уважения к Юле, а во-вторых, наконец-то успокоится. Единственное, что мне от него теперь нужно – спокойствие и лично моя чистая совесть. После подписания договора Юля не будет иметь права сделать ему хоть что-то, а значит тяга к мести рано или поздно утихнет сама собой. Она сосредоточится на ребёнке, забыть которого не позволит материнский инстинкт, и на работе, вкус к которой вот-вот должна почувствовать. На высокомерного принца попросту не останется времени.

- Приятно было познакомиться, - улыбается Николай, протягивая мне ладонь для пожатия. – Сколько дней вам понадобится для подготовки проекта?

- Вы ведь тоже заинтересованы, чтобы закончить всё пораньше? – уточняю, хотя и так понятно, что вагоном времени здесь не располагают. В феврале начнётся полномасштабная подготовка к летней фармацевтической выставке, а значит даже на январских каникулах работа будет кипеть. – Давайте тогда я подъеду сюда через неделю, и всё посмотрим на месте.

— Значит, вношу в свой планёр двадцать третье, - ещё одна очаровательная улыбка, словно на свидание позвал. Пожалуй, в следующий раз стоит надеть что-то, подчеркивающее живот… - Будем вас ждать.

С Олегом мы ограничились исключительно кивками, и я поняла одну забавную вещь. В моём обществе он тушуется! Всё это время Олег Попов храбрился и хорохорился перед истеричной девчонкой, но как вести себя со взрослой и спокойной женщиной представляет себе плохо. Думаю, если придерживаться с ним такой же манеры общения, то проблем ни с договором, ни с этой работой не возникнет. И с боем курантов в новогоднюю ночь Юлю можно будет поздравить со вступлением в новую жизнь.

Глава 9. Немного воспоминаний из прошлого

Так получилось, что я почти не посещала детский сад. Ранние подъёмы и частые больничные угнетали моих родителей куда сильнее, чем меня, потому я сидела дома, а мама просто подстраивала своё расписание под смену в школе старшей сестры. Но если бы ходила, то будни проходили примерно так же, как у меня сейчас. Завтрак. Общение с другими обитателями сада, вернее, дома. Второй завтрак. Творческие занятия, что в моём случае было рисованием на планшете в специальной дизайнерской программе. Обед. Послеобеденный сон - полчаса по расписанию, хотя бы просто полежать. Прогулка на свежем воздухе под обязательным конвоем кого-то из родителей. Опять еда, и снова рисование. Спокойный и сладкий сон. Не жизнь, а сказка, правда? Хотя и не без ложки дёгтя.

Весы показывали уже плюс три килограмма к первоначальному весу Юлии. Пока, конечно, всё шло исключительно в грудь и животик, но так и до целлюлита недалеко. А мне бы хотелось, чтобы Юля оставалась красивой мамочкой. Пришлось даже задуматься о диете. Не такой, какой она мучила себя изначально, но количество мясных пирожков есть смысл сократить. А вот число прогулок наоборот, увеличить.

Главное – не в ущерб работе.

Вообще, уже не первый раз удивляюсь, с чего вдруг наша клиентка избрала путь прожигательницы жизни? Она ведь имеет отличный вкус, и стоит лишь набраться опыта, как превратится в высококлассного специалиста. Чего ради вообще носилась с этой идеей замужества? Из-за обычной неуверенности в себе? Эх… Даже при перемещении чужая жизнь – потёмки, пускай в моём случае и не такие дремучие. Поэтому улыбаемся, машем и рисуем проект дальше. Тем более, что за прошедшие дни я восстановила не только Юлину нервную систему, но и свою. Опять же, родители нашей принцессы оказались счастливы, что могут снова её баловать. А так как с меня полностью сняли все бытовые моменты, я смогла сосредоточиться на работе.

Работа, кстати, спорилась. Правками меня практически не мучали, и Николай сделал лишь несколько мелких замечаний. Есть вероятность, что в день Икс его начальник мне исчёркает всё вдоль и поперёк, но в моих силах подготовить контраргументы и попросту минимизировать количество придирок. Поэтому вечерами я устраивала себе контрольные проверки и даже закидывала промежуточные результаты в общий форум. Как говорится, одна голова хорошо, но коллективный разум – настоящая сила.

От одной из таких проверок меня как-то и отвлекло сообщение, пришедшее на мою личную почту. Письмо было от Стаса, которому я всё также строчили отчёты каждые

два дня. Но в этот раз вместо привычной отписки я прочла просьбу о встрече. Хотя скорее даже не просьбу, а требование быть в кафе завтра в пятнадцать часов.

Такое в нашей с ним рабочей жизни происходило впервые, ведь основным кредо работы «Мы отомстим вместо тебя» была анонимность. Пока я нахожусь в чужом теле, с собственной жизнью меня не должно связывать ничего, и встречи с начальством шли под ту же гребёнку. Я честно попыталась допытаться у Стасика, что же у него там приключилось в этот раз, но он был непривычно для него краток. «Подробности тет-а-тет», и хоть ты тресни!

Придумать отговорку для родителей не составило труда, я почти честно сообщила, что отправляюсь на рабочую встречу. Приехала в небольшое кафе немного загодя, устроилась за дальним столиком, заказала горячий молочный коктейль и приготовилась ждать. С моего места были прекрасно видны улица и вход, а кроме того, в стекле я могла видеть своё отражение. Вернее, не моё, а Юлино, но оно больше не вызывало у меня отторжения. Приятная и симпатичная девушка, в которой уже вот-вот начнёт угадываться очарование материнства.

Потягивая из трубочки коктейль, я задумалась. Кажется, это будет вторая наша со Стасиком встреча в кафе. Первая случилось без малого три года назад, притом при далеко не самых радужных обстоятельствах. Я только вышла из кабинета врача, где мне вынесли неутешительный вердикт, и гла-

за застилали слёзы. Дорогу разбирала с трудом, в голове был сплошной туман, и просто удивительно, что меня не сбила машина. Вернее, сбила, но лишь слегка задев. Ярко-красная, безумно дорогая тачка остановилась на обочине и из неё вылетел водитель, который буквально набросился на меня с криками. Но когда на его вопрос «ты что, умереть захотела?» я разрыдалась с тихим «не знаю», мужчина перестал кричать, схватил меня за локоть и отвёл в ближайшее кафе. Отпаивал там мятным чаем и ждал, пока рыдания не прекратились, а речь не стала более связной.

Почему я тогда взяла и рассказала совершенно постороннему человеку про свой диагноз, про семью и про страхи? Понятия не имею. Возможно, мне в тот момент было уже всё равно. Или из-за того, что эта ноша стала слишком тяжела для меня одной. К тому же я была уверена, что видимся мы в первый и последний раз, уже через пару часов позабыв о существовании друг друга. Но когда я допила третью кружку чая и собиралась поблагодарить и распрощаться, внезапно получила предложение, от которого не смогла отказаться.

«- Выходит, с этим ничего нельзя поделать? - проговорил мужчина, пятнадцать минут назад представившийся Станиславом.

- Во всяком случае, сейчас медицина бессильна, - пожимаю плечами. - А я весьма ограничена в сроках.

- И ты планируешь как можно скорее умереть?

Строгий, я бы даже сказала суровый взгляд. И очень,

очень оценивающий.

- Разумеется, нет! – воскликнула я. – Я очень хочу жить, но как раз сейчас моё мнение никого не интересует.

- Но ты мне пять минут назад сказала, что не хочешь, чтобы из-за тебя твоя семья влезала в долги, - не согласился мой собеседник.

- Потому что нет никакой гарантии, что при той медицинской помощи, которую сейчас готовы мне предложить, я проживу хотя бы на день дольше. Платная медицина уже давно ставит коммерцию на первое место, а бесплатная честна, но лично для меня бесполезна.

- Надо же, как здраво рассуждает почти что труп! Ой, извини, - опомнился Стасик. – Должно быть, это прозвучало жестоко?

- Ещё как, - прохладно отвечаю я. – Я хочу жить и готова за это бороться. Но выхода просто не вижу.

Я отодвинула от себя чашку. Стас постучал пальцами по столу. Молчание затягивалось, а мне всё сильнее хотелось сбежать.

- Тебе сейчас нужны время и деньги, верно? Время, чтобы медицина нашла способ тебя излечить, и деньги, чтобы этот способ выкупить. Я прав?

- Допустим.

И снова пауза, но уходить почему-то расхотелось. Мне стало… любопытно? Пожалуй, да. Меня заинтересовал разговор с мужчиной, которого увидела сегодня впервые.

- А что, если я предложу тебе и то, и другое?

- Вы – моя фея-крёстная? – смеюсь, но на душе совсем не весело. – Если нет, то это глупо, потому что пытаетесь предложить настоящее чудо.

- Не могу с тобой согласиться, - отметил Стас, но я продолжила:

- К тому же, в безвозмездные подарки я не верю. Что вы попросите взамен?

- Всего лишь твою жизнь.

М-да уж… Кажется, меня чуть не сбил сумасшедший. Нарваться на психа сразу после выхода с больницы – умеем, можем, практикуем. По всей видимости, именно это прочитал на моём лице собеседник, потому что вскинул ладони и прибавил:

- Не всю, разумеется. Только год или два. Или пока одному из нас это не надоест.

- Так…

- Хочешь у меня что-то спросить? – Стас с интересом смотрел, как я медленно выдыхала из себя воздух, предварительно надув щёки. – Давай, не стесняйся.

- Хочу спросить, но у себя. Какого чёрта я вообще здесь сижу?

- Потому что идти тебе всё равно некуда – за дверью этого кафе ждёт только куча проблем. К тому же, ты любопытна.

А вот тут в точку. Оба пункта.

- Ладно, тогда начну сам. Меня зовут Станислав Волков и я – учёный.

- Второй закон термодинамики. Быстро!

- Невозможен процесс, единственным результатом которого являлась бы передача тепла от более холодного тела к более горячему, - оттараторил без запинки Станислав, и почти сразу чертыхнулся. – Почему какая-то плебейка вообще устраивает мне проверки?

- Зато теперь я знаю, что вы - свихнувшийся учёный, а не просто псих, - пожимаю плечами.

- Учёный, притом самый гениальный в своём поколении, - парируют в ответ. – У меня есть интересный проект, но под него мне просто необходим помощник. Знания не важны, нужен только определённый склад ума. И кажется мне, что идеального кандидата на эту должность я недавно чуть не сбил на своей новой машине.

- Звучит… безумно, - призналась я.

- Нет. Настоящее безумие ты сейчас только услышишь.

Я и сама не заметила, как допила коктейль. Воспоминания накрыли с головой, да и как я могу забыть тот день, когда буквально за пару часов моя жизнь несколько раз круто поменялась? Стас предложил мне тогда отсрочку. Шанс дождаться, пока лекарство от моей болезни изобретут. Но взамен потребовал отречься от всего, что было дорого, потому как об этой работе знать не должен никто. На одной чаще весов лежала призрачная возможность продлить свои дни, а

на другой – жизнь рядом с любимыми людьми. Пускай короткая, но тёплая. И видимо я законченная эгоистка, потому что колебалась в своём выборе только несколько секунд…

Подняв руку, я подозвала официанта и попросила ещё один коктейль и клубничный тарт. Обслуживали здесь быстро, но до того, как принесли заказ, дверь заведения открылась и внутрь прошёл Стас.

- Блин, я несколько секунд искал глазами низенькую брюнетку, - ухмыльнулся шеф, когда устроился в кресле напротив. – Отлично выглядишь, кстати – ей такой стиль больше идёт.

- Зато ты взъерошенный, как и всегда, - улыбаюсь. Кажется, я успела по нему соскучиться. – Уверен, что наша встреча безопасна? Мне пришлось сказать родителям Юли, что это по работе.

- Угу, умница…

Мы никогда не лезли друг другу в душу, однако, когда работаете вместе столько времени, так или иначе начинаете разбираться в каждом нюансе настроения напарника. Привычный мне начальник – самодур и пофигист, но сейчас Стас был рассеян. Таким он становился, когда его что-то тревожило, и для меня это всегда дурной знак. А уж если начинает волноваться, вот так выхватывая из салфетницы бумажный платок, то впереди нас ждут нехилые проблемы.

- Так и зачем ты меня позвал?

Некоторое время мужчина молчал. Официант успел при-

нести мой заказ, записать выбранный Станиславом напиток и скрыться на кухне, а шеф так и не произнёс ни слова, продолжая мять салфетку в руках.

- Стас?

- Мира, - он поднял на меня глаза, наконец решившись. – Прямо сегодня нам нужно вернуть тебя обратно.

Глава 10. Признание

- В смысле, обратно? – возмутилась я. В исполнении Юли моя мимика наверняка смотрелось бесподобно, но Стасик был не тем человеком, на которого хотелось производить впечатлен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.